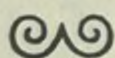

М. В. ДЬЯЧКОВ

ЯЗЫК

КРИО

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения

**ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ**

*Серия основана
проф. Г. П. Сердюченко*

М. В. ДЬЯЧКОВ

ЯЗЫК КРИО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

РЕДАКЦИОННАЯ

Н. А. Лисовская (ученый секретарь), *Ю. Я. Плам, Г. Д. Санжега,*
В. М. Солнцев (председатель), *Г. Ш. Шарбагов*

Ответственный редактор

Л. Б. Никольский

Очерк представляет собой первое в африканистике систематическое описание фонетики, словообразования и синтаксиса родного языка населения Сьерра-Леоне, на котором говорит около 500 тыс. человек.

В очерке ставятся также теоретические проблемы пиджинизации и креолизации.

Д $\frac{70104-108}{013(02)-81}$ —218-81. 4602000000

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1981.

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия «Языки народов Азии и Африки» основана в 1959 г. проф. Г. П. Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, а также для преподавателей и студентов восточных филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов И. В. Амхарский язык.

1960 г.

Андронов М. С. Тамильский язык.
Дворянков Н. А. Язык пушту.
Дмитриев Н. К. Турецкий язык.
Дорофеева Л. Н. Язык фарси-кабули.

Зограф Г. А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.

Иванов В. В., Топоров В. Н. Санскрит.

Катенина Т. Е. Язык хинди.
Мазур Ю. Н. Корейский язык.
Мячина Е. Н. Язык суахили.
Наджиб Э. Н. Современный уйгурский язык.

Насилов В. М. Язык орхоно-енисейских памятников.

Петруничева З. Н. Язык телугу.
Рубинчик Ю. А. Современный персидский язык.

Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык.

Смирнова М. А. Язык хауса.
Солнцев В. М., Лекомцев Ю. К., Мхитарян Т. Т., Глебова И. И. Вьетнамский язык.

Теселки А. С., Алиева Н. Ф. Индонезийский язык.

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая.

Толстая Н. И. Язык панджаби.
Фельдман Н. И. Японский язык.
Фролова В. А. Белуджский язык.

1961 г.

Бабакаев В. Д. Ассамский язык.
Горгониев Ю. А. Кхмерский язык.
Коростовцев М. А. Египетский язык.

Коротков Н. Н., Рождественский Ю. В., Сердюченко Г. П., Солнцев В. М. Китайский язык.
Курдоев К. К. Курдский язык.

Морев Л. Н., Плам Ю. Я., Фомичева М. Ф. Тайский язык.

Охотина Н. В. Язык зулу.
Рерих Ю. Н. Тибетский язык.
Сердюченко Г. П. Чжуанский язык.
Теселкин А. С. Яванский язык.
Шарбатов Г. Ш. Современный арабский язык.
Яковлева И. П. Язык ганда (лу-ганда).

1962 г.

Андронов М. С. Язык каннада.
Дымшиц Э. М. Язык урду.
Соколов С. Н. Авестийский язык.

1963 г.

Аракин В. Д. Мальгашский язык.
Завадовский Ю. Н. Арабские диалекты Магриба.
Иванов В. В. Хеттский язык.
Катенина Т. Е. Язык маратхи.
Маун Маун Ньюи, Орлова И. А., Пузицкий Е. В., Тагунова И. М. Бирманский язык.
Насилов В. М. Древнеуйгурский язык.
Оранский И. М. Иранские языки.
Пашков Б. К. Маньчжурский язык.
Тенишев Э. Р. Саларский язык.
Теселкин А. С. Древнеяванский язык (жави).
Шифман И. Ш. Фликийский язык.
Яковлева В. К. Язык йоруба.

1964 г.

Вентцель Т. В. Цыганский язык (севернорусский диалект).
Выухолов В. В. Сингальский язык.
Еланская А. И. Коптский язык.
Карпушкин Б. М. Язык ория.
Липин А. А. Аккадский язык.
Меликишвили Г. А. Урартский язык.
Санжеев Г. Д. Старописьменный монгольский язык.
Тохарская В. П. Язык малинке (мандниго).

1965 г.

Андронов М. С. Дравидийские языки.
Аракин В. Д. Индонезийские языки.
Герценберг Л. Г. Хотаносакский язык.

Дьяконов И. М. Семитохамитские языки.
Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н. Язык пали.
Ефимов В. А. Язык афганских хазара (якаулангский диалект).
Королев Н. И. Язык непали.
Павленко А. П. Сунданский язык.
Савельева Л. В. Язык гуджарати.
Сегерт Ст. Угаритский язык.
Эдельман Д. И. Дардские языки.
Юань Цзя-хуа. Диалекты китайского языка.
Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык.

1966 г.

Бауэр Г. М. Язык южноаравийской письменности.
Быкова Е. М. Бенгальский язык.
Егорова Р. П. Язык смидхи.
Крус М., Шкарбан Л. И. Тагальский язык.
Расторгуева В. С. Среднеперсидский язык.
Тенишев Э. Р., Тодаева Б. Х. Язык желтых уйгуров.

1967 г.

Завадовский Ю. Н. Берберский язык.
Крупа В. Язык маори.
Старинин В. П. Эфиопский язык.

1968 г.

Кямилев С. Х. Марокканский диалект арабского языка.
Пузицкий Е. В. Качинский язык (язык чжингпхо).

1969 г.

Дунаевская И. М. Язык хеттских нероглифов.
Мионов С. А. Язык африкаанс.
Пахалина Т. Н. Памирские языки.

1970 г.

Климов Г. А., Эдельман Д. И. Язык бурушаски.
Парфионович Ю. М. Тибетский письменный язык.
Смирнов Ю. А. Язык ленди.

1971 г.

Андронов М. С. Язык браун.

Захарьин Б. А., Эдельман
Д. И. Язык кашмири.
Титов Е. В. Современный амхар-
ский язык.

1972 г.

Морев Л. Н., Москалев А. А.,
Плам Ю. Я. Лаосский язык.
Сыромятников Н. А. Древне-
японский язык.

1973 г.

Аракин В. Д. Самоанский язык.
Крюков М. В. Язык иньских над-
писей.
Топорова И. Н. Язык лянгала.

1974 г.

Вильекер Л. Х. Самаритянский
язык.
Леонтьев А. А. Папуасские язы-
ки.
Наслов В. М. Язык тюркских па-
мятников уйгурского письма XI—
XV вв.

1975 г.

Крупа В. Полинезийские языки.
Сирк Ю. Х. Бутийский язык.
Фихман Б. С. Язык игбо.

1977 г.

Лебедев В. В. Поздний средне-
арабский язык (XIII—XVIII вв.).

1978 г.

Вертоградова В. В. Праkritы.
Морев Л. Н. Язык лм.
Москалев А. А. Язык дуаньских
яо (язык ну).

1979 г.

Гузев В. Г. Староосманский язык.
Завадовский Ю. Н. Тунисский
диалект арабского языка.
Крупа В. Гавайский язык.
Церетели К. Г. Сирийский язык.

1980 г.

Завадовский Ю. Н., Кацнель-
сон И. С. Меронитский язык.

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: 103045 Москва, ул. Жданова, 12/1, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», редакция серии «Языки народов Азии и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Креольский язык крио является родным языком одноименной этнической общности численностью более 40 тыс. человек [45], проживающей в основном в Республике Сьерра-Леоне (в ее столице Фритауне и окрестных поселках, на Банановых островах и о-ве Бонте), а также в Республике Гамбия (в ее столице Банжуле и окрестных поселках) и на прибрежных островах в Республике Экваториальная Гвинея. На всех этих территориях, а также на большей части Республики Сьерра-Леоне представители других этнических общностей владеют языком крио как языком-койне, т. е. языком, принятым на данной территории для межэтнического общения. В общей сложности язык крио используется в повседневной практике населением численностью около 0,5 млн. человек [44, с. 517; 51, с. 4].

В лингвистике термин «креольский язык» имеет особое значение. К креольским языкам относятся языки, сформировавшиеся из языков-пиджинов. Пиджин — это естественно образовавшийся язык с ситуативно ограниченными коммуникативными функциями и редуцированной структурой, не родной ни для кого из использующих его. Образуются пиджины в результате редукции и ломки структуры одного из контактирующих друг с другом языков при нерегулярных и ситуативно ограниченных контактах его носителей с представителями какой-либо другой или других лингвистических общностей. Механизм формирования пиджина можно представить следующим образом: представители какой-либо лингвистической общности, проявляющие инициативу в установлении контакта, навязывают партнерам по контакту незнакомый и непонятный им язык, который последним приходится усваивать на слух, в чрезвычайно сжатые сроки и в весьма ограниченной коммуникативной сфере (товарообмен, побуждение к выполнению каких-либо конкретных заданий и т. п.). В результате этого более пассивной в установлении контакта стороной усваивается не язык, как таковой, а его редуцированная и искаженная модификация. Так образуется пиджин, по отношению к которому язык более активной

лингвистической общности выступает в качестве языка-источника, а язык (языки) более пассивной общности (общностей) — в качестве языка-субстрата. Пиджин, несмотря на свою редуцированность, обладает имманентной структурой, которая отличается как от структуры языка-источника, так и от структуры языков-субстратов [51, с. 2]. После своего стихийного формирования он в дальнейшем усваивается носителями как языка-источника, так и языка-субстрата (языков-субстратов) в качестве средства взаимного общения.

Значительное упрощение морфологической структуры по сравнению с исходными языками наблюдается не только в креольских языках, формирующихся в результате пиджинизации-креолизации, но и в языках, формирующихся в результате очень интенсивной и глубокой интерференции на основе одного из контактирующих языков. Такие языки, в частности, имеются в Африке и Океании. Как представляется, их можно было бы назвать креолизованными языками в отличие от креольских.

Некоторые лингвисты характеризуют креольские и креолизованные языки как «смешанные», т. е. объединяющие словарь одного языка с грамматикой другого. Описание креольского языка криво в данной работе свидетельствует о том, что подобное мнение ошибочно. Вероятно, то же самое можно сказать и о всех креольских и креолизованных языках, а также и пиджинах.

В XV в. в различных частях света (в Западной Африке, Южной Америке, Юго-Восточной Азии) сформировались и получили распространение варианты португалоязычного пиджина или несколько португалоязычных пиджинов [49; 53]. Первый англоязычный пиджин сформировался в XVI в. на побережье Западной Африки [33, с. 7; 22, с. 272—276]; приблизительно в то же время и на той же территории сформировался и франкоязычный пиджин [31]. Что касается более позднего периода, то англоязычные пиджины сформировались и в других частях света: в XVII в. в Северной Америке в результате контактов поселенцев с индейскими племенами [32, с. 7; 29, с. 139—186], в XIX в. в Китае [32, с. 8], в XIX в. в различных частях Океании [54]. Зарегистрированы случаи испаноязычного [53] и голландскоязычного [48] пиджинов.

В XIX в. сформировались также и некоторые креолизованные языки на основе неевропейских языков: саиго в Центральной Африке, китуба в Конго, хири-моту в Меланезии.

В определенных условиях пиджин превращается в родной язык какой-либо этнической общности, расширяя при этом свои функции, обогащаясь на всех уровнях и преобразуясь в креольский язык.

В отличие от пиджинов креольские языки не обладают свойствами, ограничивающими их социальные реализации. Социальный статус данного креольского языка определяется исключи-

тельно распределением функций между ним и сосуществующими с ним на данной территории другими языками. При благоприятной ситуации креольские языки могут выполнять самые различные функции, что сразу же стимулирует их развитие на всех языковых уровнях. В этом отношении язык крио находится в значительно менее благоприятном положении, чем, например, креольский язык ток-писин, распространенный в Папуа Новой Гвинее и признанный там государственным языком.

Схема формирования креольского языка «язык-источник — пиджин — креольский язык» отражает лишь основное направление процесса пиджинизации-креолизации. В конкретных случаях формирования того или иного креольского языка она может осложниться. Именно такой осложненный процесс имел место при формировании языка крио.

В конце XVIII в. на часть территории современной Республики Сьерра-Леоне, в район г. Фритауна, последовательно двумя группами прибыли на жительство детрибализованные африканцы, освобожденные из рабства в награду за службу в английской армии во время войны англичан со своими североамериканскими колониями в 1775—1783 гг. Эти люди принадлежали к различным креольским этносам, сформировавшимся на плантациях за пределами Африки, и говорили на креольских языках, один из которых, видимо, и лег в основу формирующегося языка крио. До прибытия в Западную Африку первая группа поселенцев прожила несколько лет в Лондоне, а вторая — в Нова-Скошши (одной из провинций современной Канады), где они приобрели некоторые знания соответствующих диалектов английского языка. Позднее на эту же территорию в Западной Африке прибыла группа марунов (креолизированный этнос Ямайки), говоривших на креольском языке, сформировавшемся на основе англоязычного пиджина при интерференционном воздействии со стороны западноафриканского языка ашанти [23, с. 31—46], однако эта группа держалась обособленно от других поселенцев, поэтому их язык не оказал почти никакого влияния на формирование языка крио. После принятия в Англии закона об отмене рабства военно-морские силы Англии стали задерживать у берегов Западной Африки суда других стран, перевозившие рабов, и освобождать этих рабов, которые принадлежали как к креолизированным, так и к коренным африканским этническим группам и говорили как на креольских, так и на автохтонных африканских языках. Многие из них после освобождения поселялись на постоянное жительство во Фритауне и его окрестностях, где в середине XIX в. происходило интенсивное перемешивание всех поселенцев и формирование новой этнической общности. Наиболее длительное время сохранялась этническая, культурная и языковая самобытность этнической общности йоруба, язык которой оказал значительное

воздействие на формирующийся язык крио. Следует отметить, что коренным этническим общностям (темне, менде и др.), оттесненным в глубь территории, долгое время не разрешалось поселяться во Фритауне и его окрестностях, поэтому их языки практически не оказали влияния на формирование языка крио.

Новый креолизированный этнос с самоназванием крио окончательно сложился в середине XIX в. [41; 30; 17]. Язык этого этноса, как было показано, сформировался при взаимодействии одного из креольских языков, образованных в ходе креолизации западноафриканского англоязычного пиджина за пределами Африки на американских плантациях, некоторых диалектов английского языка, языка койне, ранее образовавшегося в Западной Африке на основе англоязычного пиджина при добавлении некоторых элементов из франкоязычного и португалоязычного пиджинов, а также западноафриканского языка йоруба (группа ква семьи нингер-конго) [36, с. 19; 50, с. 14; 18, с. 307].

В Республике Сьерра-Леоне в настоящее время язык крио употребляется главным образом в следующих коммуникативных ситуациях: а) при бытовом общении между собой представителей этноса крио; б) при общении между собой на различные небытовые темы представителей этноса крио в случае, если хотя бы один из них не владеет или слабо владеет английским языком; в) при общении между представителями различных этнических общностей, не владеющих языками друг друга. Любопытно отметить, что язык крио имеет более высокий престиж у других этнических общностей страны, чем у представителей общности крио, особенно получивших высшее образование [5, с. 202]. Это объясняется тем, что язык крио с момента своего образования до настоящего времени сосуществует с английским языком, который в этом случае субъективно рассматривается своими носителями, а также и частью носителей языка крио как «правильный» язык, искаженной формой которого якобы является язык крио. Само собой разумеется, что на синхронном уровне можно говорить лишь о сосуществовании двух различных языков, обладающих различными типологическими свойствами. Подобное отношение к родному языку со стороны некоторой части образованных крио приводит к поляризации в их среде коммуникативных функций языка крио и английского языка. Английский язык в этом случае выполняет официальные функции и стоит на более высоком социальном уровне, а крио — скорее бытовые функции и стоит на более низком социальном уровне. Например, человек, одинаково владеющий обоими языками, скорее всего обратится на улице к незнакомцу, занимающему достаточно высокое социальное положение, на английском языке, к незнакомцу же, относящемуся к более низким социальным слоям, — на языке крио. В государственных учреждениях беседа с посетителем будет

начата по-английски, а язык крио будет использован или в случае незнания английского языка, или в случае установления в процессе разговора менее официальных отношений.

Только по-английски будут говорить (или стремиться говорить в случае слабого знания английского языка) с иностранцами, особенно с белыми. Из бесед с информантами создается впечатление, что местным жителям в Сьерра-Леоне возможность общения с иностранцем на языке крио представляется чем-то маловероятным.

При равном (или приблизительно равном) владении двумя языками (английским и крио) выбор того или другого из них может определяться и содержанием сообщения. Для бесед на технические или политические темы, например, чаще всего используется английский язык, беседы на повседневные темы ведутся на языке крио. В сознании билингвов это функциональное различие между двумя языками закреплено настолько прочно, что изложение какой-либо темы, осуществляемое обычно на одном из этих языков, на другом представляется достаточно затруднительным.

В качестве языка межэтнического общения язык крио занимает преимущественное положение по сравнению с английским, которым не владеет около 90% коренного населения страны (темне, менде, сусу, ван, локо, шербро и др.) [7, с. 314].

Язык крио используется в радиопередачах наряду с другими языками, на нем выступают на различных собраниях и митингах, к нему прибегают во всех тех случаях, когда нет уверенности, что данное сообщение на английском языке будет понято.

Крио — язык младописьменный. На этом языке существует довольно богатый фольклор (сказки, песни, пословицы, загадки), письменная литература невелика по объему и принадлежит перу нескольких энтузиастов (Т. Декер, Г. Хейфорд, Р. Коул). До сих пор нет единой общепринятой орфографической системы, публикации основаны на латинском алфавите. Орфографическая система, используемая в данной работе, предложена Л. Тернером [60]. Преимуществом этой системы является то, что она использует только стандартный набор латинских букв, без дополнительных знаков (см. раздел «Фонетика»).

До настоящего времени язык крио не был систематически описан, а в немногочисленных работах, посвященных этому языку, отдельные грамматические явления рассматривались с позиций английской грамматики.

На основании данных, приведенных в статьях Э. Д. Джонса и Дж. Хенкока [33, с. 66; 36, с. 517], а также данных, полученных от информантов, можно сделать вывод, что язык крио распадается на ряд местных диалектов и по крайней мере на два крупных социальных диалекта — столичный и провинциальный.

В литературе упоминается наличие диалекта аку, находящегося под значительным воздействием западноафриканского языка йоруба [50, с. 66], а также диалектов, распространенных среди представителей общности крио в Гамбии и Экваториальной Гвинее, не имеющих самоназвания [44, с. 517].

По данным, полученным от информантов, можно выделить еще два диалекта, не имеющих самоназвания: один — находящийся под влиянием языка темне, а другой — под влиянием языка менде.

Что касается различий между столичным и провинциальным социолектами, то они прослеживаются на разных языковых уровнях. Однако провести систематические различия между отдельными диалектами и социолектами языка крио в данной работе не представляется возможным из-за отсутствия достаточного количества материалов. Описание языка крио ориентировано здесь в основном на фритаунский (столичный) социолект, используемый информантами — сьерралеонскими студентами московских вузов, принадлежащими к этнической общности крио, родившимися и выросшими во Фритауне.

Своеобразно решается вопрос о генеалогическом родстве креольских языков. В этом плане они находятся в ином положении, чем языки, сформировавшиеся в результате непрерывного эволюционного процесса. Языком-предком креольского языка правомерно считать лишь тот пиджин, на основе которого он сформировался. Что же касается пиджина, то у него вообще нет языка-предка в традиционном понимании этого термина, поскольку сам механизм его формирования (редукция и переструктуризация) является нарушением нормального эволюционного процесса.

Таким образом, неправомерно относить, например, язык крио к германским языкам, несмотря на преобладание в нем лексики, имеющей германское (англосаксонское) происхождение.

Общие структурные свойства, которые наблюдаются у различных креольских языков, сформировавшихся из различных пиджинов, объясняются, по-видимому, типологической общностью процесса их формирования. Поставленная в свое время лингвистом-креолистом Дж. Томпсоном заманчивая задача составления «общекреольской грамматики» [47, с. 113] могла бы стать значительным вкладом в изучение общей типологии языков. Однако она не может быть практически решена без предварительного составления подробных грамматических описаний большого числа креольских языков, как сходных, так и не сходных по лексике и восходящих к пиджинам, образованным как из европейских, так и из неевропейских языков.

Все более актуальной в Африке, где соотношение числа языков к численности населения значительно выше, чем в любой другой части мира, становится проблема местных языков.

Обсуждению связанных с этим вопросов были посвящены многочисленные семинары экспертов ЮНЕСКО, проходившие в 1964 г. в Ибадане (Нигерия), в 1965 г. в Аккре (Гана), в 1966 г. в Бамако (Мали), в 1967 и 1970 гг. в Яунде (Камерун) и т. д. В пользу развития местных языков активно выступают патриотически настроенные круги интеллигенции африканских стран.

Весьма остро также ставится вопрос об использовании местных языков в системе образования, особенно в начальной и средней школах. Считается общепризнанным, что усвоение знаний на начальном этапе оказывается значительно более продуктивным, если оно осуществляется на родном языке учащихся. Использование европейского языка в качестве языка обучения в начальной школе вызывает затруднения и с точки зрения усвоения материала, и по причине нехватки учителей, владеющих этим языком, и в известной степени задерживает развитие системы образования. Все это, казалось бы, создает значительные предпосылки для быстрого развития языка крио наряду с другими местными языками.

Одной из причин, сдерживающих дальнейшее развитие языка крио в Сьерра-Леоне и его распространение в таких сферах, как образование, книгопечатание и т. п., является его ненормированность (отсутствие общепринятой орфографии, свода грамматических правил, словарей).

Использование языка крио в Сьерра-Леоне, равно как и других местных языков в других странах, осложняется «неподготовленностью» этих языков для выполнения роли официального языка, а также языка науки и техники, т. е. требуется значительная работа в области их нормирования и «подтягивания» до уровня полифункциональных западных языков [10, с. 8].

ФОНЕТИКА

Фонетическая система языка крио сформировалась в процессе расширения фонетической системы западноафриканского англоязычного пиджина, которая, в свою очередь, была сформирована в ходе процесса пиджинизации языка-источника (в данном случае английского). Следует отметить, что фонетическая система языка крио изучена слабо и требуются дальнейшие исследования в этом направлении.

ГЛАСНЫЕ

В языке крио имеются семь гласных монофтонгов, делящихся по положению языка на гласные переднего, среднего и заднего ряда, а по подъему языка — на гласные низкого, среднего и высокого подъема, а также четыре дифтонга (табл. 1).

Таблица 1

Ряд / Подъем	Передний	Средний	Задний
Высокий	<i>i</i>		<i>o, u</i>
Средний	<i>e</i>	<i>ɛ</i>	
Низкий	<i>a</i>		<i>ɔ</i>

Гласные могут удлиняться в целях эмпазы. Перед носовыми согласными возможна их назализация. Как удлинение, так и назализация гласных в языке крио не имеют фонологического характера.

Монофтонги

Гласный *i*. Нелабиализованный гласный переднего, отодвинутого назад ряда широкой разновидности высокого подъема. По артикуляции сходен с соответствующим английским звуком.

Гласный *e*. Нелабиализованный гласный переднего ряда закрытой разновидности среднего подъема. По артикуляции несколько уже английского *e*.

Гласный *e*. Нелабиализованный гласный среднего ряда открытой разновидности среднего подъема. По артикуляции сходен с широкой разновидностью английского *e*.

Гласный *a*. Нелабиализованный гласный переднего, продвинутого назад ряда открытой разновидности низкого подъема. Сходный звук в английском языке имеется только в дифтонге *ai*.

Гласный *o*. Лабиализованный гласный заднего ряда высокого подъема. Сходного звука в английском языке не имеется.

Гласный *ɔ*. Лабиализованный гласный заднего ряда широкой разновидности низкого подъема. По артикуляции сходен с английским *ɔ*.

Гласный *u*. Лабиализованный гласный заднего, несколько продвинутого вперед ряда широкой разновидности верхнего подъема. По артикуляции сходен с английским *u*.

Дифтонги

Все дифтонги в языке крио нисходящие, т. е. первый элемент произносится сильнее второго.

Дифтонг *ai*. Ядро дифтонга — нелабиализованный гласный переднего ряда низкого подъема, соответствующий фонеме *a*. Глайд — слабый неударный *i*.

Дифтонг *au*. Ядро дифтонга — нелабиализованный гласный переднего ряда, несколько более продвинутого назад, чем в *ai*, низкого подъема. Глайд — слабый неударный *u*.

Дифтонг *ɔi*. Ядро дифтонга — лабиализованный гласный заднего ряда низкого подъема, несколько более высокого, чем в *ɔ*. Глайд — слабый неударный *i*.

Дифтонг *ia*. Ядро дифтонга — гласный *i*, несколько более продвинутый вперед по сравнению с *i*. Глайд — слабый неударный *a*.

СОГЛАСНЫЕ

Согласные в крио подразделяются: по работе голосовых связок — на звонкие и глухие, по действующему органу — на губно-губные, губно-зубные, альвеолярные, среднеязычные, задне-

язычные и увулярные, по способу артикуляции — на смычные (чистые, аффрикаты и сонанты), шелевые (шумные и сонанты) и дрожащие (табл. 2).

Таблица 2

Действующий орган Способ образования		Губно-губные	Губно-зубные	Альвеолярные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
		Смычные	чистые	<i>p, b</i>		<i>t, d</i>	
аффрикаты				<i>tʃ, dʒ</i>			
сонанты	<i>m</i>			<i>n</i>		<i>ŋ</i>	
Шелевые	шумные		<i>f, v</i>	<i>s, z, ʃ</i>			
	сонанты	<i>w</i>		<i>l</i>	<i>j</i>		
Дрожащие							<i>r</i>

Согласные *p, b*. Образуются при плотном смыкании губ, которые затем быстро размыкаются. Сходны по артикуляции с английскими *p* и *b*, причем в крио артикуляция *p*, по-видимому, сопровождается меньшим придыханием, чем в английском.

Согласные *t, d*. Образуются при прикосновении кончика языка к альвеолам. Сходны по артикуляции с соответствующими английскими звуками.

Согласные *k, g*. Образуются при смычке задней части языка с мягким небом. В отличие от соответствующих звуков английского языка могут подвергаться нефонологической палатализации перед гласным переднего ряда.

Согласный *m*. Образуется посредством полного смыкания губ и прохождения воздуха через носовую полость при опущенном мягком небе. Голосовые связки вибрируют. По артикуляции звук сходен с соответствующим английским звуком.

Согласный *n*. Образуется при прикосновении кончика языка к альвеолам и прохождении воздуха через носовую полость при опущенном мягком небе. Голосовые связки вибрируют. По артикуляции звук сходен с соответствующим английским звуком.

Согласный *л*. Образуется смычкой задней части языка с опущенным мягким небом при прохождении воздуха через носовую полость. Голосовые связки вибрируют. По артикуляции звук сходен с соответствующим английским звуком.

Звуки *tʃ* и *dʒ*. Образуются прикосновением кончика языка и передней части языка к альвеолам, в то время как средняя часть языка поднята к твердому небу. Голосовые связки вибрируют в случае *dʒ* и не вибрируют в случае *tʃ*. Оба звука по артикуляции сходны с соответствующими английскими.

Звуки *f* и *v*. Образуются при приближении нижней губы к верхним зубам и прохождении воздуха между нижней губой и верхними зубами. Мягкое небо поднято, а голосовые связки вибрируют в случае *v* и не вибрируют в случае *f*. По артикуляции оба звука сходны с соответствующими английскими.

Звуки *s* и *z*. Образуются созданием щели между спинкой передней части языка и альвеолами. Мягкое небо поднято, а голосовые связки вибрируют в случае *z* и не вибрируют в случае *s*. По артикуляции сходны с соответствующими английскими.

Звук *ʃ*. Образуется при расположении кончика и спинки передней части языка у альвеол, в то время как средняя часть языка поднята по направлению к твердому небу, что приводит к смягченности звука. Голосовые связки не работают. По артикуляции звук сходен с соответствующим английским.

Звук *ʍ*. Образуется при значительном поднятии задней части языка к мягкому небу при округлении губ, существенно более сильным, чем при произнесении английского *ʍ*.

Звук *l*. Образуется поднятием средней части языка к твердому небу. По твердости звук занимает промежуточное положение между твердым и мягким *л* в русском языке.

Звук *j*. Образуется средней частью языка, высоко поднятой по направлению к твердому небу. По артикуляции сходен с соответствующим английским звуком.

Звук *ɾ*. Образуется при вибрации маленького язычка и голосовых связок. По артикуляции сходен с французским звуком *ɾ*. Аналогичного звука в английском языке не имеется.

УДАРЕНИЕ

Ударение в крио может падать на любой слог слова. По своему характеру оно стабильно. Следует отметить, что, как правило, ударение в словах сохраняется на том же слоге, что и в словах-прототипах, унаследованных крио. В сложных словах в отличие от английского языка ударение падает на ударный слог последнего компонента, например: *dohgäiehn*¹ 'чугун для воды' (*dohg* 'собака', *äiehn* 'железо'), *sehtmóht* 'молчать', 'молчанье' (*seht* 'закрыть', 'закрывание', *móht* 'рот').

¹ Буквосочетание *oh* употребляется для обозначения открытого *o*, а *eh* — для обозначения открытого *e*.

Слогообразующими звуками в крио являются гласные. Согласные, как правило, не бывают слоговыми. Различаются открытые и закрытые слоги. Первые оканчиваются на гласный или дифтонг, вторые — на согласный. Типы слогов в крио в целом соответствуют типам слогов в английском языке. Как правило, закрытые слоги по своей структуре могут быть четырех типов: 1) из гласного или дифтонга и согласного (тип VC: *an* 'рука', *aut* 'из'); 2) из согласного, гласного или дифтонга и согласного (тип CVC: *bohl* 'мяч', *rail* 'писать', 'писание'); 3) из гласного и двух согласных (тип VCC: *anc* 'муравей'); 4) из двух согласных, гласного или дифтонга и согласного (тип CCVC: *gras* 'трава', *praud* 'гордиться'). Открытые же слоги, в свою очередь, делятся на три типа: 1) из одного гласного или дифтонга (тип V: *a* 'я', *au* 'как'); 2) из согласного и гласного или дифтонга (тип CV: *do* 'вход', 'дверь', 'отверстие', *lau* 'сейчас'); 3) из двух согласных и гласного или дифтонга (тип CCV: *tri* 'три', 'тройка', *trai* 'пытаться', 'попытка').

В отличие от английского языка в крио, как правило, не допускается в пределах одного слога скопление более двух согласных подряд.

Некоторые исследователи склонны считать, что в части словарного состава крио имеются смыслозначительные тоновые оппозиции [19], например: *Viohléht* 'Вioletта' (женское имя) — *viohléht* 'фиалка'; *kóhntri* 'страна', 'сельская местность' — *kohntri* 'соотечественник' и т. д. В проведенных автором экспериментах наличие подобных оппозиций не подтвердилось, однако, несомненно, этот вопрос требует дальнейшего, более тщательного исследования.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Поскольку крио — младописьменный язык и функционирует, как правило, в устной форме, он в настоящее время не имеет общепринятой орфографической системы. В немногочисленных печатных публикациях на языке крио используются по меньшей мере четыре орфографические системы, основанные на латинской графике [25; 26; 35; 52].

В данной работе применяется орфографическая система, предложенная Л. Д. Тернером [52] и предусматривающая использование только букв и буквосочетаний латинской графики (без диакритик и добавочных литер) для обозначения всех имеющихся в языке звуков.

Данная система выглядит следующим образом (в порядке следования букв латинского алфавита):

a	— A, a	ø	— Ng, ng
b	— B, b	o	— O, o
tʃ	— C, c	ɔ	— Oh, oh
d	— D, d	p	— P, p
e	— E, e	r	— R, r
ɛ	— Eh, eh	s	— S, s
f	— F, f	ʃ	— Sh, sh
g	— G, g	t	— T, t
l	— I, i	u	— U, u
dʒ	— J, j	v	— V, v
k	— K, k	w	— W, w
l	— L, l	j	— Y, y
m	— M, m		I, i (в дифтонгах)
n	— N, n	z	— Z, z

В остальных орфографических системах наряду с буквами латинского алфавита используются дополнительные литеры из международной фонетической транскрипционной системы.

ЛЕКСИКА

Основную часть словаря в языке крио составляют слова из языка-источника с определенными фонетическими и морфологическими изменениями. Такие слова в креольских языках принято называть «унаследованными».

Слова, проникающие в креольский язык из других языков, с которыми он контактирует в процессе своего формирования и развития, называются заимствованиями. В язык крио наибольшее число заимствований проникло из западноафриканского языка йоруба.

К заимствованиям также следует относить слова, позднее проникшие в крио из английского языка с минимальными фонетическими изменениями. Эти слова начали проникать из английского языка в тот период, когда он стал выступать в качестве языка-суперстрата, заняв в ареале языка крио господствующее положение.

Словарный состав креольского языка крио может быть подразделен на следующие группы слов.

1. Слова, унаследованные из английского языка западноафриканским англоязычным пиджином, а также непосредственно креольским языком (на базе которого позднее сформировался крио) в процессе формирования этого языка из пиджина. Многие из этих слов подверглись изменению фонемного состава, а неодноморфемные слова и даже некоторые словосочетания редуцировались до одноморфемных слов. В результате унаследования могло измениться значение слова:

а) одноморфемные слова

англ. *fowl* 'домашняя птица' — кр. *fohl* 'курица', англ. *time* 'время' — кр. *tehm* с тем же значением; англ. *mouth* 'рот', 'от-

верстне' — кр. *moht* с тем же значением; англ. *table* 'стол' — кр. *tehbul* с тем же значением; англ. *spoil* 'портиться' — кр. *pwehl* 'портить(-ся)', 'ломать(-ся)' и т. д.;

б) сложные слова

англ. *ground-nut* 'земляной орех' — кр. *granat* с тем же значением; англ. *haversack* 'заплечная сумка' — кр. *abasa* 'сума' и т. д.;

в) слова-derivаты и производные словоформы

англ. *business* (суффикс *-ness*) 'дело', 'занятие' — кр. *bisin* 'участвовать', 'иметь отношение'; англ. *slippery* (суффикс *-ery*) 'скользкий' — кр. *slipul* 'скользнить', 'быть скользким'; англ. *married* (суффикс *-ed*) 'женит(-ся)', 'женатый' — кр. *mared* 'женить(-ся)', 'свадьба' и т. д.;

г) словосочетания

англ. *by and by* 'вскоре' — кр. *bambai* 'тем временем', 'постепенно'; англ. *a kind of* 'разновидность ч.-л.' — кр. *kanaba* 'разновидность' и т. д.

2. Слова, заимствованные языком крио непосредственно из английского языка: англ. *translate, translation* 'переводить', 'перевод' — кр. *translet, transleshohn* с теми же значениями; англ. *father* 'отец' — кр. *jada* 'отец' (чаще всего о боге); англ. *college* 'колледж' — кр. *kohlehj* с тем же значением и т. д.

Иногда одно и то же английское слово проникало в язык крио два раза: вначале оно унаследовалось, подвергшись фонемным изменениям, с одним значением, а позднее заимствовалось без этих изменений с другим значением.

Английское слово	Слово, унаследованное крио через пиджин	Значение	Слово, заимствованное крио непосредственно из английского	Значение
<i>side</i>	<i>sai</i>	'сторона', 'край'	<i>said</i>	'бок'
<i>stop</i>	<i>tap</i>	'жить', 'остановиться', 'расположиться'	<i>stohp</i>	'перестать'
<i>long</i>	<i>lunga</i>	'длинный' (о расстоянии), 'высокий'	<i>lohng</i>	'длительный' (о времени)
<i>drive</i>	<i>drehb</i>	'тянуть', 'тащить'	<i>dratv</i>	'водить' (о транспорте)

3. Небольшое число слов, проникших в крио из западноафриканских португалоязычного и франкоязычного пиджинов. По-видимому, эти слова имелись уже в англоязычном пиджине, в который они вошли в результате взаимодействия между этими тремя пиджинами:

а) слова из португалоязычного пиджина

sabi 'знать', 'знание' (ср. порт. *saber* 'знать'), *pikin* 'ребенок' (ср. порт. *pequeno* 'маленький'), *plaba* 'пустые слова', 'болтовня' (ср. порт. *palavra* 'слово', 'речь') и т. д.;

б) слова из франкоязычного пиджина

papa 'отец' (ср. фр. *papa*), *tama* 'мать' (ср. фр. *taman*), *bohku* 'много', 'многочисленный' (ср. фр. *beaucoup*) и т. д.

4. Слова, унаследованные непосредственно при формировании языка крио из западноафриканского языка йоруба. В произвольной словарной выборке из двух тысяч слов, произведенной автором в ходе исследования, эти слова составляют более 8%. Слова, унаследованные из языка йоруба, чаще всего употребляются для обозначения растений, предметов быта, реалий мусульманского вероисповедания и т. д.

Крио	Йоруба	Значение
<i>ehfohnyohri</i>	<i>efo yanrin</i>	'дикий салат'
<i>ojulogbo</i>	<i>oju ologbo</i>	'растение «кошкин глаз» (Abrus precatorius)
<i>nhroh</i>	<i>oro</i>	'кактус' (Euphorbia deighionii)
<i>buba</i>	<i>buba</i>	'широкая разноцветная блуза'
<i>dandogo</i>	<i>dandogo</i>	'мужской халат'
<i>gbakoh</i>	<i>igbakoh</i>	'большая деревянная ложка'
<i>mastasi</i>	<i>mofalasi</i>	'мечеть'
<i>alfa</i>	<i>alufa</i>	'мусульманский священник'
<i>kojade</i>	<i>ikojade</i>	'имянаречение'

Значение унаследованных йорубанских слов в языке крио может как сохраняться, так и изменяться.

Унаследованные языком крио лексические единицы из йоруба могли подвергаться некоторым фонемным изменениям (см. приведенные выше примеры). Унаследованные неодноморфемные слова, а иногда и словосочетания аналогично английским редуцировались до одноморфемных слов:

а) сложные слова¹

йор. *dubule* (*dā* 'спать', *ibū* 'место', *ilē* 'земля') 'простереться на земле' — кр. *dobale* (одноморфемное слово) 'лыстить', 'лесть'; йор. *leri* (*lē* 'следовать', *ori* 'голова') 'обещать' — кр. *leri* (одноморфемное слово) 'хвастаться' и т. д.;

б) слова-дериваты

йор. *otutu* (*o* — префикс, *tutu* — корень) 'холод' — кр. *otutu* (одноморфемное слово) с тем же значением; *ode* (*o* — префикс, *de* — корень) 'охотник' — кр. *ohdeh* (одноморфемное слово) 'ритуальное изображение охотящегося дьявола' и т. д.

в) словосочетания

йор. *gbogbo aiye* 'весь мир' — кр. *bibaeye* (одноморфемное слово) 'общество'; йор. *ikoko taba* 'курительная трубка' — кр. *kokotaba* (одноморфемное слово) с тем же значением и т. д.

В диалекте аку имеется значительно большее, чем в других

¹ Словосложение в языке йоруба обладает рядом особенностей, в частности опущением префикса у второго компонента.

диалектах, число слов, унаследованных из йоруба. В фритаунском диалекте крио, например, им соответствуют слова, унаследованные из английского языка.

Диалект крио аку	Язык йоруба	Фритаунский диалект крио	Английский язык	Значение
<i>ohkpohloh</i>	<i>ofofo</i>	<i>frohg</i>	<i>frog</i>	'лягушка'
<i>aja</i>	<i>aja</i>	<i>silin</i>	<i>ceiling</i>	'потолок'
<i>pohtoh pohtoh</i>	<i>pofofofo</i>	<i>ta</i>	<i>mud</i>	'жидкая грязь', 'трясина'

Любопытно отметить, что практически все слова, употребляемые в языке крио для обозначения животных, имеют английское происхождение (*lehpeht* 'леопард', *taiga* 'тигр', *ohs* 'лошадь', *wuf* 'волк' и т. д.).

СТРОЕНИЕ СЛОВ

Подавляющее большинство слов в крио относится к корневым одноморфемным. В произвольной словарной выборке они составляют 81%.

Некоторые лингвисты считают, что в западноафриканском англоязычном пиджине все слова без исключения были корневыми одноморфемными [22, с. 272; 33]. Слова, обладающие таким строением, и составляют основное ядро словарного состава крио.

Помимо них в крио имеются сложные слова, так называемые квазисложные слова, слова-дериваты и редуцированные слова.

Сложные слова

Сложные слова в языке крио — вторая по величине группа слов после одноморфемных. В анализированной словарной выборке они составляют 15%. Сложные слова имеют объединяющее ударение на ударном слоге последнего компонента [47, с. 14]. Наличие такого ударения в значительной степени облегчает различение в контексте сложных слов и свободных словосочетаний, поскольку все модели словосложения основаны на соположении слов без каких-либо соединительных компонентов.

Модели словосложения

Наиболее продуктивными являются две двухкомпонентные модели, соответствующие атрибутивной и предикатно-объектной синтагмам².

² В данной работе термины «субъект», «предикат», «объект», «атрибут» используются для характеристики только синтаксических, но не логических отношений. При синтаксической классификации слов проводится различие между предикатом как членом предложения и предикативом как словом, входящим в класс слов, обладающих предикатностью (см. «Грамматическую классификацию слов»).

1. Модель, соответствующая атрибутивной синтагме. По этой модели могут образовываться сложные слова, входящие в синтаксические классы субстантивов, предикативов, наречий.

Субстантивы: *flaiship* 'самолет' (*flai* 'летать', 'полет', *ship* 'корабль'); *domoht* 'вход', 'подъезд' (*do* 'дверь', *moht* 'рот', 'отверстие', 'проем'); *wasos* 'ванная комната' (*was* 'мыть', 'мыть(-ся)', 'мытье', *os* 'дом'); *nosol* 'ноздря' (*nos* 'нос', *ol* 'отверстие', 'дыра').

Предикативы: *bigful* 'дурачить', 'дурачить(-ся)' (*big* 'быть большим', 'большой', *ful* 'быть глупым'); *bigyai* 'жадничать' (*big* 'быть большим', 'большой', *yai* 'глаз').

Наречия: *lohngtehm* 'давно' (*lohng* 'быть длительным', 'длительный', *tehm* 'время'); *fawe* 'далеко' (*fa* 'быть отдаленным', 'отдаленный', *we* 'путь', 'дорога').

2. Модель, соответствующая предикатно-объектной синтагме. По этой модели образуются слова, входящие в класс предикативов: *sehtmoht* 'молчать', 'молчание' (*seht* 'закрывать', *moht* 'рот'); *shekbus* 'охотиться', 'охота' (*shek* 'трясти', *bus* 'лес'); *fityai* 'презирать', 'презрение' (*fit* 'приспособить', *yai* 'глаз'); *pasmak* 'нарушать', 'нарушение' (*pas* 'перейти', 'пройти', *mak* 'предел', 'отметка') и т. д.

Отдельные сложные слова могут также образовываться по трехкомпонентным моделям, соответствующим двум атрибутивным, субъектно-предикатной и предикатно-объектной, а также субъектно-предикатной и предикатно-обстоятельственной синтагмам. По этим моделям образуются слова, входящие в класс субстантивов:

а) модель, соответствующая двум атрибутивным синтагмам: *bush-shuga-ken* 'растение *Pennisetum purpureum*' (букв. 'лесной сахарный тростник' — *bush* 'лес', *shuga* 'сахар', *ken* 'тростник'); *ehl-faya-plohm* 'растение *Spondias mombin*' (букв. 'адская огненная слива' — *ehl* 'ад', *faya* 'огонь', *plohm* 'слива'); *kau-fut-lif* 'растение *Perogomia pellucida*' (букв. 'лист коровьего копыта' — *kau* 'корова', *fut* 'ступня', *lif* 'лист');

б) модель, соответствующая субъектно-предикатной и предикатно-объектной синтагмам:

it-dohnbrok-plet 'растение *Celosia leptostachia*' (букв. 'еда сломала тарелку' — *it* 'еда', 'есть', *dohn* — глагольный видовой формант, *brok* 'ломать', 'поломка', *plet* 'тарелка');

в) модель, соответствующая субъектно-предикатной и предикатно-обстоятельственной синтагмам:

mehri-waka-boht 'растение *Quamaelit pennata*' (букв. 'Мери гуляет вокруг' — *Mehri* 'Мери', *waka* 'гулять', 'гулянье', *boht* 'вокруг', 'около').

В языке крио также зарегистрировано небольшое число сложных слов, образованных по модели, которая соответствует не синтагмам, а сочетанию служебного слова со знаменательным (предлога с субстантивом), например: *panat* 'шкура', 'ко-

жа' [букв. 'на нем (ней)' — *pa* 'на', 'о', *am* 'он', 'она']; *nado* 'прочь', 'наружу' (букв. 'в дверь' — *na* 'к' 'в', *do* 'дверь').

Квазисложные слова

В языке крио имеется небольшое число слов, состоящих из двух компонентов: компонента, в качестве которого употребляется корневая морфема, способная также выступать как самостоятельное слово, и компонента, уникально употребленного в данном слове и не имеющего самостоятельного значения.

Эти слова условно названы квазисложными. По происхождению они могут быть подразделены на гомогенные и гибридные. Все квазисложные слова входят в класс субстантивов.

Гомогенные квазисложные слова появились в результате параллельного унаследования английского сложного слова и одного из его компонентов в качестве самостоятельного слова, например: англ. *inside* — кр. *insai* 'внутренняя часть'; англ. *side* — кр. *sai* 'сторона', 'край'; англ. *in* — языком крио не унаследовалось (следовательно, слово *insai* в крио состоит из незначимого компонента *in* и морфемы *sai*, способной употребляться в качестве самостоятельного слова); англ. *grasshopper* — кр. *grasohpa* 'кузнечик'; англ. *grass* — кр. *gras* 'трава'; англ. *hopper* — языком крио не унаследовалось (следовательно, слово *grasohpa* в крио состоит из морфемы *gras*, способной употребляться в качестве самостоятельного слова, и незначимого компонента *ohpa*).

Гибридные квазисложные слова сформировались из соединения двух компонентов — слова, унаследованного из английского языка и имеющего в крио самостоятельное употребление, и слова, унаследованного из какого-либо автохтонного африканского языка и в настоящее время в языке крио самостоятельно не употребляющегося, например: кр. *babuwoto* 'урод'; кр. *babu* 'бабуин' (от англ. *baboon*) + *woto* — от темне *wotho* 'шимпанзе' (слово самостоятельно в крио не употребляется); кр. *rarebohi* 'хулиган'; йоруба *rare* 'аморально вести себя' (самостоятельно в крио не употребляется) + *bohi* 'парень', 'юноша' (от англ. *boy*).

Слова-дериваты

Слова-дериваты в языке крио сформировались на более позднем этапе его развития в результате двух процессов: а) вычленения некорневого остатка в парах унаследованных или заимствованных из английского языка слов, которые в последнем относились друг к другу как мотивирующее и мотивированное; б) полной грамматикализации английского полусуффикса *-man*.

В анализированной словарной выборке на долю слов-дериватов приходится менее 2,8%, причем и из этого небольшого числа больше половины приходится на модель с суффиксом *-man*. По этой модели могут образовываться слова-дериваты непосредственно в языке крио. Остальные деривационные модели,

как правило, лишь вычлняются в унаследованных или заимствованных из английского языка словах, но для продуктивного словообразования в криво не используются.

1. Суффикс *-a*, с помощью которого образуются слова со значением агента или инструмента действия, а также носителя признака: *draiv* 'водить транспортное средство', 'вождение' — *draiva* 'водитель' (ср. англ. *drive — driver*); *fam* 'земельный участок', 'хозяйство' — *fama* 'земледелец' (ср. англ. *farm — farmer*).

2. Суффикс *-i*, придающий словам значение диминутивности или пейоративности: *frohg* 'лягушка' — *frohgi* 'лягушечка' (ср. англ. *frog — froggy*); *mama* 'мать' — *mami* 'мамочка' (ср. англ. *mamma — mammy*) и т. д.

3. Суффиксы *-tin* и *-ti* в словах со значением исчисления могут быть заданы списком: *fo* 'четыре', 'четверка' — *folin* 'четырнадцать' — *foti* 'сорок' (ср. англ. *four — fourteen — forty*); *siks* 'шесть', 'шестерка' — *sikstin* 'шестнадцать' — *siksti* 'шестьдесят' (ср. англ. *six — sixteen — sixty*).

4. Суффикс *-t* в словах со значением исчисления порядка следования: *fo* 'четыре', 'четверка' — *fol* 'четвертый', 'в-четвертых' (ср. англ. *four — fourth*); *sehvehn* 'семь', 'семерка' — *sehvehnt* 'седьмой', 'в-седьмых' (ср. англ. *seven — seventh*).

5. Суффикс *-man*, с помощью которого образуются слова со значением агента действия или носителя признака. Слова, образованные в криво по этой модели, безотносительны к мужскому или женскому полу: *seht* 'воевать', 'сражаться', 'сражение' — *jehtman* 'военнослужащий (-ая)'; *sin* 'петь', 'пенне' — *sinman* 'певец (-ица)'. Это отличает суффикс *-man* от его английского «прототипа», обладающего также значением мужского пола. В отличие от *-man* в криво *-man* в английском языке не утратил полностью своего лексического значения, вследствие чего его называют «полусуффиксом».

Редуплицированные слова

Словообразовательная редупликация в языке криво имеет гораздо меньшее распространение, чем синтаксическая. В проанализированной словарной выборке на долю редуплицированных слов приходится менее 1%. Аналогично сложным словам редуплицированные слова имеют объединяющее ударение на ударном слоге последнего компонента. Редупликационная словообразовательная модель предусматривает лишь двукратную редупликацию в отличие от синтаксической редупликации, допускающей многократное (до четырех раз) повторение члена предложения в целях усиления его значения.

Примеры редуплицированных слов: *behga* 'просить', 'просьба' — *behgabehga* 'попрошайничать', 'попрошайничанье'; *bon* 'кость' — *bonbon* 'скелет'; *midul* 'середина', 'центр' — *midulmidul* 'посередине', 'в центре'.

ГРАММАТИКА

По грамматическому строю язык криво следует отнести к языкам изолирующего типа, существенным признаком которых является отсутствие словоизменительной морфологии и периферийное положение системы словообразования. В языках такого типа синтаксические отношения в предложении выражаются лишь посредством строго регламентированного порядка знаменательных слов и при помощи служебных слов.

При изучении и описании грамматики таких языков в отличие от языков со словоизменительной морфологией приходится переключаться со структуры слова на структуру предложения, т. е. с формы словарной единицы на ее синтаксическую позицию. Иначе говоря, критерии, в соответствии с которыми описывается грамматика данного языка, во многом определяются его типологией. При описании языков без словоизменительной морфологии выделение особого грамматического раздела «Морфология» не представляется целесообразным. Однако следует иметь в виду, что даже при наличии у подавляющего большинства слов в языке одинаковой формы (корневые, одноморфемные) они в значительной степени отличаются друг от друга по синтаксическим свойствам.

Таким образом, данный раздел в настоящей работе представляется целесообразным разделить на два подраздела: «Грамматическая классификация слов» (в основном по их синтаксическим свойствам) и «Синтаксис».

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВ

Принадлежность языка к тому или иному типу влияет на подход к его общему грамматическому описанию и на классификацию его словарного состава.

В языках со словоизменительной морфологией, к которым относится, в частности, и английский, несмотря на значительную морфологическую редукцию, существует более или менее однозначное соответствие между морфологической формой слова, включая словоизменительную парадигму или значимое ее отсутствие, и универсальными семантическими категориями предметности динамической, статической и сопутствующей признаковости [8, с. 128]. Иначе говоря, слова, имеющие одно морфологическое строение и одну парадигму, выражают предметность, имеющие другое строение и другую парадигму (или не имеющие ее) — статическую признаковость и т. д. Морфологическое строение слова соответствует и его синтаксическим свойствам. Универсальная классификация слов по частям речи исходит именно из такого соответствия. Следует отметить, что эта система была разработана целиком на материале языков со словоизменительной парадигматикой.

Существенно иное положение наблюдается в языках, не имеющих словоизменительной морфологии. Поскольку в них подавляющее большинство слов относится к корневым одно-морфемным, т. е. обладает одинаковым морфологическим строением, то способность выражать те или иные универсальные семантические категории соответствует их способности выступать в функции того или иного члена предложения, т. е. потенциальной синтаксической валентности.

Ни морфологическая форма слова (корень сам по себе), ни семантика этого корня, как таковая, не указывают на то, какие синтаксические функции он может выполнять, а какие не может. Экспериментально определить это можно лишь методом подстановки слова в то или иное синтаксическое окружение.

Таким образом, при классификации слов приходится иметь дело с признаками, более свойственными членам предложения, чем традиционным частям речи. Служебные слова классифицируются также по выполняемым ими в предложении служебным функциям.

Отдельные классы знаменательных слов, равно как и отдельные синтаксические функции (но далеко не все), могут обладать показателями (диагностическим окружением), т. е. набором задаваемых списком слов, которые способны сочетаться лишь со словами, входящими в данный класс или выполняющими данную синтаксическую функцию.

В языке крри диагностическим окружением обладают класс субстантивов и синтаксическая функция предиката (см. ниже).

В языках этого типа может существовать также некоторое, весьма ограниченное число слов, морфологическое строение которых (модели деривации и словосложения) маркирует их потенциальную синтаксическую валентность.

В пределах функционально-синтаксических классов слова могут подразделяться на семантические группы, в пределах которых они обладают какими-либо дополнительными универсально-семантическими значениями, а следовательно, и дополнительной синтаксической валентностью.

В соответствии с изложенными принципами словарный состав языка крри был разделен на двенадцать классов, причем некоторые из них совпадают с классами традиционной системы частей речи, а некоторые в значительной степени расходятся.

К классам знаменательных слов в крри относятся субстантивы, предикативы и наречия, а также классы, имеющие действительные значения: субстантивные местоимения и детерминативы. Следует особо остановиться на классе предикативов, который намеренно не назван классом глаголов. В нем объединены слова, относящиеся в языках со словоизменительной морфологией к классам глаголов, прилагательных, а также слова, выделяемые некоторыми грамматистами в класс категории состояния. В языке крри все слова, объединенные в этот класс,

обладают общими грамматическими свойствами, в связи с чем, как представляется, нет оснований для отнесения их к различным классам. В пределах этого класса могут быть выделены семантические подклассы слов, способных выражать универсальную семантическую категорию статической признаковости и, следовательно, выполнять функцию атрибута, и слов, способных выражать универсальную семантическую категорию сопутствующей признаковости и, следовательно, выполнять функцию обстоятельства.

К классам служебных слов в крио относятся предлоги, союзы, предикатные связки, предикатные грамматические форманты, субстантивный грамматический формант и частицы.

В особый класс представлялось целесообразным выделить вводные слова.

КЛАССЫ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Класс субстантивов

В этот класс объединены слова, способные выполнять синтаксические функции субъекта, объекта, а также функцию атрибута (присубстантивного определения) и выступать в качестве именного компонента в составном предикате с предикатной связкой. Отдельный подкласс субстантивов способен выполнять также и синтаксическую функцию обстоятельства. Для класса субстантивов может быть найдено диагностическое окружение, т. е. набор задаваемых списком слов, которые способны сочетаться только со словами, входящими в класс субстантивов. Диагностическим окружением для субстантивов являются слова, обладающие одинаковым синтаксическим свойством — способностью выполнять только функцию атрибута (присубстантивного определения). Эти слова объединены в особый класс, названный классом детерминативов, в который входят слова: *di* 'этот', 'эта', *da* 'тот', 'та', *ohda* 'другой(-ая)', *sohmkanaba* 'какой(-ая)-то', *uskanaba* 'какой(-ая)', *us* 'чей', 'чья', 'какой(-ая)', *ohlkanaba* 'всякий(-ая)', *ehbri* 'каждый(-ая)'.

Существует несколько моделей словообразования (например, трехкомпонентные сложные слова, слова-дериваты с суффиксами *-a*, *-i*), характерные только для субстантивов. Однако, как уже говорилось, неодноморфемные слова составляют меньшую часть словарного запаса крио.

В классе субстантивов выделяется подкласс слов, способных помимо синтаксических функций, свойственных всем субстантивам, выполнять также и функцию обстоятельства. По семантике слова этого подкласса относятся: к обозначающим локализацию в пространстве (*ohp* 'верх', 'верхняя часть', *bohtohm* 'низ', 'нижняя часть', *sai* 'сторона', 'край'), включая топонимы

(*Salon* 'Сьерра-Леоне', *Podugi* 'Португалия', *Furabe* '[залив] Фура-бей', *Fritohng* 'Фритаун'), к обозначающим времена года (*sohma* 'лето', *winta* 'зима'), части суток (*de* 'день', *neht* 'ночь'), месяцы (*sehlehmba* 'сентябрь', *mac* 'март', *me* 'май'), дни недели (*tohsde* 'четверг', *sohnde* 'воскресенье') и т. д.

Слова, традиционно относимые в других языках к количественным числительным, обладают в языке крио грамматическими свойствами, полностью совпадающими со свойствами субстантивов. Поэтому, как представляется, нет оснований для выделения их в особый подкласс. Что же касается порядковых числительных, то они в соответствии с принятыми критериями классификации отнесены к классу наречий (атрибутивных).

Синтаксические функции субстантива

1. Функция субъекта: *Mi fambul de tap Fritohng* 'Моя семья живет (во) Фритауне'; *Sansan pan dis bic ya de yehla* 'Песок вот этого пляжа желт'; *Fritohng na kapitul pan Salon* 'Фритаун — столица Сьерра-Леоне'; *Faiv na behs mak na skul* 'Пятёрка — лучшая отметка в школе'.

2. Функция объекта: *A poh bin si mi fambul joh wan yia* 'Я не видел свою семью в течение одного года'; *Wi bin si yehla sansan na di bic* 'Мы видели желтый песок на этом пляже'; *Mi padi de lohk pan Fritohng* 'Мои друзья говорят о Фритауне'.

3. Функция атрибута. Субстантивы также могут выполнять синтаксическую функцию атрибута: *A de de na top os* 'Я живу в каменном доме'; *Dis wud bohks jain-jain* 'Эта деревянная шкапулка очень красива'.

Очень часто именно эта функция выполняется субстантивами с семантикой исчисления: *Wan de ya faiv padi bin de na tohng* 'Однажды (букв. одним днем) жило в городе пять друзей'.

4. Функция обстоятельства: *Da fain de Spaida bin mekohr joh gehda ohl sehns* '(В) тот прекрасный день Паук решил собрать весь разум'; *Wetin yu de du fraide lo oklohk?* 'Что ты делаешь (в) пятницу (в) четыре часа?'.

Субстантивы в соответствии со своей семантикой делятся на два подкласса — исчисляемые и неисчисляемые. К неисчисляемым в основном относятся слова, обозначающие вещества (*soht* 'соль', *wata* 'вода', *sansan* 'песок'), топонимы (см. выше) и антропонимы (*Rohbeht* 'Роберт', *Johnsin* 'Джонсон', *Siaka* 'Сиака').

Категория числа в языке крио значительно отличается по значению от категории числа в таких, например, языках, как английский или русский. Противопоставление чисел в крио происходит не в плане единственности — множественности, а в плане единственности и множественности — дистрибутивной множественности. Формально эта категория выражается в крио противопоставлением словарной формы форме «субстантив+

+ постпозитивный грамматический формант *dehn*, например: *A geht bohku lehta pan mi padi* 'Я получил много писем от своего друга (своих друзей)'; *A geht bohku lehta pan mi padi dehn* 'Я получил много писем от своих друзей (от каждого в отдельности)'

Помимо своего основного грамматического значения формант *dehn* может приобретать два дополнительных значения: 1) уважения к какому-либо лицу: *Prohfehsa Johnsin dehn bin tehl mi joh ka na ya* 'Уважаемый профессор Джонсон попросил меня прийти сюда'; *A bin yehri praiminista dehn de tohk na mitohp* 'Я слышал, как уважаемый премьер-министр выступал на митинге'; 2) репрезентативного множества: *Naim Bra Spaida ehn Bra Kaubohd go joh fishin ehgen. We Spaida dehn dohn fishin dohn, dehn kam om* 'Итак, Братец Паук и Братец Майна пошли ловить рыбу опять. Когда Паук (и Майна) кончили ловить рыбу, они пришли домой'.

Этимологически формант *dehn*, по-видимому, восходит к объектной форме английского личного местоимения 3-го л. мн. ч. *them*. Возможно, его постпозитивное расположение по отношению к знаменательному слову восходит к диалектам английского языка, в которых личное местоимение повторяется после имени в целях эмпазы. В такой же позиции и с аналогичными значениями слово с тем же фонемным составом имеется в ямайском и некоторых других креольских языках [20, с. 147]. По своему грамматическому значению и неспособности к самостоятельному употреблению плюративно-дистрибутивный формант *dehn* настолько отличается на синхронном срезе языка от личного местоимения *dehn*, что их целесообразно считать омонимами.

Класс предикативов

В этот класс объединены слова, способные выполнять синтаксические функции предиката, а также субъекта и объекта.

Здесь выделяются группы слов, способных выполнять либо синтаксическую функцию атрибута, либо синтаксическую функцию обстоятельства.

Слова, входящие в этот класс, объединяют в себе свойства как личных, так и неличных (именных) форм глагола, а также абстрактных существительных, имеющих в языках со словоизменительной морфологией. Отсутствие морфологии в языке крио полностью устраняет противопоставление между личной и неличной формами глагола, между прилагательным и образованным от него абстрактным существительным. В крио в таких случаях можно говорить об одном слове, употребленном в различных синтаксических функциях.

Слова, объединенные в класс предикативов, происходят в подавляющем большинстве от английских слов, принадлежащих к различным классам: *feh* 'воевать', 'бороться', 'борьба' от

to fight 'бороться' (глагол); *ehmti* 'опустеть', 'быть пустым', 'пустота', 'пустой', 'пусто' от *empty* 'пустой' (прилагательное); *frehd* 'пугать', 'бояться', 'страх', 'боязливый', 'испуганно' от *to be afraid* 'бояться' (слова, относимые рядом лингвистов к классу категории состояния) и т. д.

При выполнении словами этого класса функции предиката с ними могут сочетаться элементы предикатного диагностического окружения: временной формант *bin*, видовой — *kin* и модальный — *mois*.

В классе предикативов имеется лишь одна словообразовательная модель, характерная только для слов этого класса (двухкомпонентная модель словосложения, соответствующая предикатно-объектной синтагме). Она может использоваться в качестве маркера принадлежности слова, образованного по ней, к классу предикативов.

Синтаксические функции предикатива

1. Функция предиката: *Mi padi tehl mi boht yu mared* 'Мой друг сказал мне о твоей свадьбе'; *A bin gladi foh yehri boht dis nyus* 'Я обрадовался, услышав об этой новости'.

2. Функция субъекта: *Gladi mek frehn tranga* 'Веселье делает дружбу крепкой'; *Tehl frehn tru noh rwehl frehn* букв. 'Говорение другу правды не портит дружбы'; *Waka foh natin behla pas sidohn foh natin* 'Гулянье без дела лучше, чем сидение без дела'.

3. Функция объекта: *A bin tehl yu di nyus foh gladi yu* 'Я сообщил тебе эту новость для (того, чтобы) обрадовать тебя'; *Frehn noh rwehl bai tehl tru* букв. 'Дружба не портится посредством говорения правды'.

Внутри класса предикативов слова делятся: 1) по способности или неспособности выполнять функции атрибута и (или) обстоятельства; 2) по предельности или непредельности; 3) по способу управления.

1) Функции атрибута и (или) обстоятельства.

Разграничение предикативов по линиям атрибутивность—неатрибутивность и обстоятельственность—необстоятельственность лишь частично совпадает с разграничением их по происхождению от английских глаголов, прилагательных и слов категории состояния. Так, например, все слова, образованные от английских слов категории состояния, обладают как атрибутивностью, так и обстоятельственностью; все слова, образованные от английских прилагательных, обладают атрибутивностью, но не все—обстоятельственностью; слова же, образованные от английских глаголов, могут как обладать, так и не обладать атрибутивностью и почти никогда не обладают обстоятельственностью. В этом случае решающими являются специфические семантические критерии.

Таблица 3

Предикатив	Происхождение	Атрибутивность	Обстоятельность
<i>bwehl</i> 'кипя- тить', 'кипеть', 'варить'	англ. глагол <i>to boil</i>	<i>bwehl wata</i> 'кипящая вода', 'кипяток'	—
<i>pwehl</i> 'ломать(-ся)', 'портить(-ся)'	англ. глагол <i>to spoil</i>	<i>pwehl ka</i> 'испорченный автомобиль'	—
<i>finis</i> 'кончить(-ся)'	англ. глагол <i>to finish</i>	—	—
<i>go</i> 'идти'	англ. глагол <i>to go</i>	—	—
<i>rehd</i> 'краснеть', 'быть красным'	англ. прилагательное <i>red</i>	<i>rehd ka</i> 'красный авто- мобиль'	—
<i>kwik</i> 'быть быстрым'	англ. прилагательное <i>quick</i>	<i>kwik ansa</i> 'быстрый ответ'	<i>I dohn ansa kwik</i> 'Он отве- тил быстро'
<i>gladi</i> 'радовать(-ся)'	англ. категория состояния <i>glad</i>	<i>gladi man</i> 'радостный человек'	<i>I dohn ansa gladi</i> 'Он отве- тил радостно'

2) Предельность и непредельность.

Сущность характеристики предельности—непредельности у предикативов в языке крио состоит в том, что предельные предикативы в словарной форме в функции предиката обозначают однократные процессы, а непредельные предикативы в словарной форме в функции предиката обозначают процессы, протяженные на временной оси.

Характеристика предельности—непредельности однозначно не коррелирует с семантическими характеристиками предикативов, однако с известным приближением можно установить, что предикативы со значением наличия признака (исключая предикативы, обозначающие как наличие признака, так и его каузирование) входят в подкласс непредельных предикативов.

Предельность или непредельность связана с большей или меньшей возможностью передачи данным предикативом без помощи дополнительных грамматических средств некоторых временных и видовых значений.

3) Способ управления¹.

В соответствии со способом управления предикативы делятся на переходные и непереходные, а последние, в свою очередь, делятся на управляющие только с помощью предлога и управляющие как с помощью предлога, так и без него.

Переходные предикативы способны беспредложно управлять прямым объектом, т. е. объектом, на который непосредственно переходит действие данного предикатива, например: *Pipul na makit bin sehl rehs foh pehni foh kohp* 'Люди на рынке продавали рис по пени за чашку'.

Переходные предикативы не изменяют своей формы в зависимости от того, является субъект предложения агенсом или пациенсом действия, иными словами, в крио не существует грамматической формы актива—пассива: *Rehs bin sehl bai pipul na makit foh pehni foh kohp* 'Рис продавался людьми на рынке по пени за чашку'.

Непереходные предикативы, управляющие косвенным объектом как с помощью предлога, так и без него, в своем большинстве обладают семантикой передвижения, перемещения в пространстве, например: *A de go Watlo to anti Ana* или *A de go na Watlo to anti Ana* 'Я иду в Ватло к тетушке Анне'.

Непереходные предикативы, управляющие объектом только с помощью предлога, как правило, обладают семантикой признака или состояния, например: *A de gri pan di mata wits yu* 'Я согласен по этому вопросу с тобой'; *Krio de tranga foh mi foh tohk* букв. 'Крио труден для меня для говорения'.

Временные, видовые и модальные показатели

Временные, видовые и модальные значения в крио выражаются посредством временных, видовых и модальных грамматических формантов, а также посредством некоторых предикативов в служебной функции.

По-видимому, некоторые временные и видовые показатели возникли в крио в результате перестройки этим языком видо-временной системы английского языка, в которой временные показатели тесно связаны с видовыми и друг без друга не употребляются [40; 46].

В отличие от английского языка в языке крио независимо друг от друга существуют система времен и система видов [28].

Все показатели могут относиться к нескольким предикативам — однородным членам предложения, находясь в препозиции по отношению к первому из них. Некоторые показатели при передаче определенных значений обладают факультативностью.

¹ Под управлением в языках без словоизменятельной морфологии целесообразно понимать способ подчинения предикативом объекта или обстоятельства.

При этом факультативность у показателя в значительной степени обуславливается предельностью или непредельностью знаменательного предикатива.

1. Временные показатели.

1.1. Показатель прошедшего времени — грамматический формант *bin*.

Формант употребляется лишь при выполнении предикативом функции предиката, поэтому его можно считать одним из показателей этой функции. Формант *bin* этимологически восходит к английской производной словоформе *been* [38, с. 86]. При этом прошедшее время в языке крио может быть разделено на изолированное прошедшее (употребляющееся в контексте, противопоставляющем настоящее или будущее прошедшему) и нарративное прошедшее, у которого нарративная функция — основная.

Как правило, в изолированном прошедшем грамматический формант употребляется систематически (однако с учетом того обстоятельства, что он, подобно другим грамматическим показателям, способен в пределах предложения относиться к нескольким предикативам), а в нарративном прошедшем его употребление значительно менее систематично. При этом наблюдается тенденция к употреблению форманта с непредельными предикативами значительно чаще, чем с предельными.

Пример: *Wan fama bin de. I bin want joh wohk na in fam. I kohl pipul joh ehp am, Bra Fohl bin gri joh ka, boht i aks am mek i noh kohl Bra Boman. Fohl ehn Boman bin at joh wohk wantehm. Boht Bra Boman bin tap nia, naso fama kohl am* 'Жил (формант, непредельный предикатив) один земледелец. Он собрался (формант, непредельный предикатив) работать на своем участке. Он позвал (отсутствие форманта, предельный предикатив) народ для помощи ему. Сестрица Курица согласилась (формант, непредельный предикатив) прийти, но она попросила (отсутствие форманта, предельный предикатив) его, чтобы он не звал (отсутствие форманта, предельный предикатив) Братца Питона. Курица и Питон затруднялись (формант, непредельный предикатив) работать вместе. Но Братец Питон проживал (формант, непредельный предикатив) поблизости, поэтому земледелец позвал (отсутствие форманта, предельный предикатив) его'.

В нарративном прошедшем отнесенность процесса во времени может определяться широким контекстом, а грамматически формант может совершенно не использоваться.

Пример: *Ashanti pipul noh no wetin na yams. Soh'm pipul kam-tehl dehn boht yams. Wan man we nem Abu si di yams. I tink, if wi geht di yams wi pipul noh angri* 'Народ ашанти не знал, что такое ямс. Какие-то люди пришли, рассказали им о ямсе. Один человек, которого звали Абу, увидел этот ямс. Он подумал: если мы достанем этот ямс, наш народ не будет голодать'.

1.2. Показатель будущего времени — предикатив *go* 'идти', 'ходить' в служебной функции.

Можно предположить, что этот показатель появился в крио под влиянием английской конструкции *to be going to* 'собираться', 'намереваться ч.-л. сделать'.

Поскольку будущее время значительно чаще используется как изолированное, а не как нарративное, употребление показателя с предикативами, предельными и непредельными, представляется более систематическим, чем употребление форманта в прошедшем времени.

Примеры: *A go yehri wetin mi padi go tehl mi* 'Я выслушаю [то], что мой друг скажет мне'; *A go it dis ohltin ehn dehn a go ebi* 'Я съем все это, и тогда я потягелю'.

Показатель будущего времени употребляется лишь в функции предиката, однако слово *go* может употребляться и в других синтаксических функциях в своем основном значении.

2. Видовые показатели.

2.1. Показатель протяженности действия, состояния или признака во времени, многократности, афористичности предикатив *de* 'находиться', 'размещаться'.

Во всех этих значениях общим является то, что они как бы характеризуют предмет в данный отрезок времени.

Слово, обладающее аналогичным звучанием и значениями, имеется и в ряде других креольских языков, сформировавшихся из западноафриканского англоязычного пиджина, и, по-видимому, во всех этих языках оно имеет одинаковое происхождение, относительно которого высказываются различные предположения, в частности что прототипом этого слова могли быть: английское местоименное наречие *there* 'там', 'туда' [38, с. 86], английский глагол *be* 'быть' [29, с. 100], глагол *de* 'быть' из западноафриканского языка эве или глагол *de* с тем же значением из западноафриканского языка тви [21, с. 144—145]. Интересно отметить, что и в западноафриканском языке йоруба, оказавшем значительное влияние на формирование языка крио, имеется сходный по звучанию и по значению глагол *de* 'прибывать', 'достигать'.

А. Значение протяженности действия, состояния или признака во времени.

Это видовое значение может быть передано только с помощью грамматического показателя, поэтому в данном случае показатель в равной степени сочетается с предельными и с непредельными предикативами, за исключением обладающих модальными и инкоативными значениями: *ebul* 'мочь', 'быть в состоянии', *bigin* 'начинать(-ся)', *geht joh* 'собираться', *want joh* 'хотеть', 'собираться'.

При переводе на русский язык видового значения, передаваемого показателем *de*, использование несовершенного вида русского глагола часто оказывается неадекватным, и прихо-

дится прибегать к использованию дополнительных лексических средств.

Примеры: *A de melimba au a go tek di gial joh mi wehf* 'Я (сижу и) думаю, как я возьму эту девушку себе в жены'; *Dehn johs de fred joh tohk, mek i noh kil am* 'Они сперва (долго) боялись говорить, чтобы он не убил их'; *Rabit noh bin ebul joh kehr di bag go, sewe i bin de ebi* 'Кролик не мог носить этот мешок, потому что он (в тот момент) был тяжелым'.

В этом значении показатель *de* может употребляться с предикативами при выполнении ими также и функций дополнения, например: *Di kabudu go pe joh de kil uman dehn, pikin dehn* 'Эта банда заплатит за (то, что она) (долго) убивала женщин и детей' (предикатив с *de* в функции дополнения переводится на русский язык придаточным предложением).

В. Значение афористичности (с включением момента высказывания).

Непредельные предикативы: *Yu yai blu, boht a noh lehk blu yai* или *Yu yai de blu, boht a noh lehk blu yai* 'Твои глаза синеют, но я не люблю синих глаз'; *Mi jambul tap Fritohng* или *Mi jambul de tap Fritohng* 'Моя семья проживает во Фритауне'.

Предельные предикативы: *Bohku pipul de tohk krio na Salon* или *Bohku pipul tohk krio na Salon* 'Много людей говорит на крио в Сьерра-Леоне'; *Mi boipikin de go skul* или *Mi boipikin go skul* 'Мой сын ходит в школу'.

В этом значении показатель *de* употребляется с предикативами только при выполнении ими функции предиката, причем чаще с предельными глаголами и реже с непредельными.

2.2. Показатель завершенности процесса, приобретенности признака предикатив *dohn* 'закончить (-ся)'.

Этимологически *dohn* восходит к английской производной словоформе *done*. Если исходить из того, что эта грамматическая форма возникла в языке крио под влиянием перфектных времен английского языка [38, с. 86], то следует констатировать, что она приобрела в крио специфическое значение. Это значение при переводе на русский язык не всегда может быть адекватно передано совершенным видом глагола, поэтому зачастую приходится использовать дополнительные лексические средства.

Примеры: *Nau wi de cus Lehpeht joh seht Ehlifan. Lehpeht dohn big ehn tranga joh di seht* 'Сейчас мы выбираем Леопарда для сражения (со) Слоном. Леопард (уже) вырос и окреп для этого сражения'; *A dohn rail to Fritohng se yu de sik* 'Я (уже) написал во Фритаун, что ты болелешь'.

Показатель *dohn* может употребляться с предикативами в функции дополнения, например: *A lehj mi os afta dohn rail di lehta* 'Я вышел (из) своего дома после (того, как) (уже) написал это письмо'.

2.3. Показатель протяженности процесса во времени и одновременно частичной его завершенности *dohn de*.

Для выражения такого сложного видового значения используется сочетание видовых показателей *dohn* и *de*. На русском языке данное видовое сочетание может быть передано лишь с помощью лексических средств: *A dohn de rait plehnti, boht a poh no we a go finis 'Я (уже) написал (и продолжаю писать) много, но я не знаю, когда я закончу'*.

Показатель *dohn de* употребляется лишь с предикативами, выполняющими функцию предиката.

2.4. Показатель неоднократности и повторяемости процесса *kin*.

Этимологически формант *kin* восходит к английскому модальному глаголу *can* в том его значении, которое получило название «характеризующего» или «спорадического» [39, с. 79—82; 43]. На русский язык значение форманта часто переводится с помощью глагольного суффикса *-ива, -ыва*: *Dehn kin se wuf de na di bus 'Поговаривают, что в этом лесу есть волки'*; *Bra Lehpeht kin ka na ya ohlthem 'Братец Леопард захаживал сюда частенько'*.

Видовой формант *kin* может употребляться лишь в предикате, поэтому его можно считать одним из показателей предикатной функции.

2.5. Показатель неоднократности и повторяемости протяженного процесса *kin de*.

Это сложное видовое значение передается сочетанием форманта *kin* с видовым показателем *de*: *Ohlthem mi pikin kin de ple na wi yad 'Обычно мой ребенок (подолгу) играет в нашем дворе'*; *Lohngthem Bra Got kin de ka na Bra Lehpeht os 'Раньше Братец Козел бывало захаживал к Братцу Леопарду' (букв. 'в дом Братца Леопарда')*.

Показатель *kin de* употребляется только в предикате.

Категория наклонения

В языках, не имеющих словозменительной морфологии, формальное выражение соотношенности процесса с реальностью осуществляется с помощью служебных слов. В каждом отдельном языке может быть выделено столько наклонений, сколько имеется различных формальных способов выражения такой соотношенности. При этом могут существовать омонимичные и синонимичные грамматические формы.

В языке крио выделено восемь наклонений.

1. Изъявительное наклонение.

Характеризуется значимым отсутствием при предикате модальных грамматических показателей.

2. Повелительное наклонение.

Выражает приказ или распоряжение, отдаваемое говорящим собеседнику. Формально оно выражается сочетанием субстан-

тивного местоимения в качестве субъекта с предикативом в словарной форме в качестве предиката, например: *Yu brin mi dis buk ya* 'Принеси мне вот эту книгу'. Это же предложение с несколько иным интонационным рисунком может быть употреблено и в изъявительном наклонении. (Вопрос об интонационном рисунке фраз в языке крио требует дальнейших исследований.) Таким образом, форма повелительного наклонения с чисто синтаксической точки зрения в известной степени омонимична форме изъявительного наклонения с учетом того, что в повелительном наклонении в качестве субъекта потенциального действия может выступать лишь субстантивное местоимение *yu* или *ипи*.

3. Наклонение субъективного долженствования.

Это наклонение выражает долженствование, устанавливаемое желанием говорящего. Оно образуется с помощью грамматического форманта *mohs*, этимологически восходящего к английскому модальному глаголу *must*, например: *A mohs ansa fohs, sewe a de no di mata pas yu* 'Я должен отвечать первым, поскольку я знаю этот вопрос (лучше) тебя'.

4. Наклонение предположительности, близкой к уверенности.

С формально-грамматической точки зрения это наклонение синонимично наклонению субъективного долженствования: *I swit te, i mohs bifa* 'Пока сладко, но (скорее всего будет) горчить' (пословица).

5. Побудительно-пожелательное наклонение.

Наклонение выражает пожелательность, побуждающую собеседника к совершению какого-либо действия. Формально оно также выражается посредством грамматического форманта *mohs*, однако в отличие от двух предыдущих наклонений в нем возможен эллипсис субъекта потенциального действия, например: *(Unu) mohs tehi au i tan wits unu* 'Сообщили бы, как обстоят ваши дела'.

6. Наклонение объективного долженствования.

Это наклонение выражает долженствование, устанавливаемое независимо от воли говорящего и возникающее вследствие внешних факторов. Грамматически оно выражается посредством грамматического форманта *foh*, который, как предполагается [38, с. 86—89], восходит к английскому союзу (предлогу) цели *for*.

В языке крио этот грамматический формант омонимичен предлогу *foh*: *Rabit naim foh de fehni it* 'Итак, Кролик должен был разыскивать еду'.

7. Условно-предположительное наклонение.

Выражает предположительность, реальность которой обуславливается определенными обстоятельствами. Грамматически оно осуществляется сочетанием двух формантов — *bin* и *foh*, например: *Wi bin foh waka, if de bin fain* 'Мы сходили бы по-

гулять, если бы погода была хорошей' (в этом случае погода может быть как хорошей, так и плохой).

8. Нереально-предположительное наклонение.

Выражает предположительность, вероятность которой заведомо нереальна. Грамматически реализуется посредством двух синонимичных форм — сочетания *bin joh dohn* и сочетания *bin go*: *A bin joh dohn brin yu na tohng, boht mi ka dohn pwehl* 'Я бы отвез тебя в город, но мой автомобиль сломался'; *A bin go wehr gud klos, boht a noh geht am* 'Я бы надел хороший костюм, но у меня его нет'; *I bin go behta, ij wi dohn rid dis buk ya, boht wi noh geht am* 'Было бы хорошо, если бы мы прочитали вот эту книгу, но у нас ее нет'.

Скопления предикативов

Предикативы в языке крио могут образовывать специфические конструкции, встречающиеся и в других языках, приближающихся к корненоизолирующему типу, например в креольских языках: гантянском, ямайском, сранан, ток-писин (неомеланезийском) и др. [32, с. 78], в некреольских: йоруба [13, с. 210; 9, с. 171], кхмерском [2, с. 3], эве [32, с. 78] и др. Эти конструкции получили в литературе название «скоплений» (stackings) [29, с. 177] или «цепочек».

По-видимому, наличие таких скоплений в предикате является типологическим свойством языков, не обладающих словозменительной морфологией.

В языке крио имеются предикативные скопления двух типов.

1. Скопления, состоящие из бессоюзного соположения нескольких предикативов, выполняющих одну и ту же синтаксическую функцию и образующих как бы единый семантический комплекс. При этом их вряд ли можно считать однородными членами предложения, поскольку употребление между ними соединительного союза *ehn*, по мнению информантов, не представляется возможным.

Примеры: *Dehn ohl padi dehn de-krai-waka-go na bus* 'Затем все друзья с криком пошли в лес' (букв. 'кричали-гуляли-шли'); *I de-waka-go-rohn-johmp, sofe i ric watasai* 'Он прогуливался-шел-бежал-прыгал, пока (не) достиг реки'.

2. Скопления, состоящие из нерархической структуры, в которой первый предикатив управляет объектом, являющимся, в свою очередь, субъектом второго предикатива.

Скопления этого типа по структуре напоминают английскую конструкцию Complex Object, однако семантические возможности таких скоплений в языке крио значительно шире тех, которыми обладает английская конструкция.

Примеры: *Laiohn lehj Bra Ship na tohng de il di gras* 'Лев оставил Братца Барана в городе есть траву'; *Ipo dohn pul Kroh-*

krohdaïl go na wata букв. 'Бегемот толкнул Крокодила идти в воду'.

Предикативные скопления обоих типов могут объединяться в одном предложении, представленном как синтаксическое бессоюзное соположение предикативов, так и нерархическое соположение, например: *A de drehb Lehpeht go na go kohl wud* букв. 'Я гоню-Леопарда-идти-в-лес-идти-рубить-дрова'.

Класс наречий

В класс наречий входят слова, способные выполнять синтаксическую функцию обстоятельства, но не способные выполнять основные субстантивные синтаксические функции (субъекта и объекта) и находиться в субстантивном диагностическом окружении. Поэтому при идентификации синтаксического статуса слова наречие можно отличить от субстантива по невозможности трансформационной подстановки элементов субстантивного диагностического окружения, например: *A dohn rid di buk sohnde* 'Я прочитал эту книгу (в) воскресенье'; *A dohn rid di buk trade* 'Я прочитал эту книгу на днях'.

Идентифицировать принадлежность слов *sohnde* и *trade* к соответствующим грамматическим классам можно посредством подстановки детерминатива *da*. В первом примере это возможно, во втором — нет. Следовательно, в одной и той же функции обстоятельства в первом случае употреблен субстантив (*sohnde*), а во втором — наречие (*trade*).

В класс наречий входит сравнительно небольшое число слов, поскольку значения, передаваемые во флективных языках качественными наречиями, в языке криво передаются словами, входящими в класс предикативов.

По потенциальной синтаксической валентности наречия могут быть разделены на атрибутивные (способные выполнять также и атрибутивную функцию) и неатрибутивные (способные выполнять только обстоятельственную функцию).

К атрибутивным наречиям относятся в основном наречия меры и степени, места, а также порядка следования (сформировавшиеся из английских порядковых числительных).

Наречия меры и степени: *Yu de tohk tumohs na lehsohn* (обстоятельство) 'Ты слишком много говоришь на занятиях'; *Tumohs fri kin tek man geht wahala* (атрибут) 'Излишняя свобода заставляет человека нарушать порядок'.

Наречия места: *A de tap nia* (обстоятельство) 'Я живу поблизости'; *Nia neba behta pas fawe jambul* (атрибут) 'Близкий сосед лучше, чем далекий родственник'.

Наречия порядка следования: *Di man johs tehl cij boht di trohbul* (обстоятельство) 'Этот человек сперва сообщил вождю об этой беде'; *Fohs tin joh du na joh gi jakas it* (атрибут) 'Первое дело — это дать ослу поесть'.

Класс субстантивных местоимений

Субстантивные местоимения отличаются от субстантивов следующими грамматическими свойствами: а) несочетаемостью с элементами субстантивного диагностического окружения; б) иным, чем у субстантивов, значением категории числа; в) неспособностью некоторых субстантивных местоимений выполнять ряд синтаксических функций, свойственных субстантиву.

Внутри класса субстантивные местоимения делятся по семантическим свойствам на лично-притяжательные, взаимно-возвратно-эмфатические, указательные, вопросительно-относительные, неопределенные и отрицательные.

Таблица 4

Лично-притяжательные местоимения

Число Лицо	Единственное	Множественное
1-е	<i>a</i> 'я', 'меня', 'мне' <i>mi</i> 'я', 'меня', 'мне', 'мой'	<i>wi</i> 'мы', 'нас', 'нам', 'наш'
2-е	<i>ui</i> 'ты', 'тебя', 'тебе', 'твой'	<i>uni (una)</i> 'вы', 'вас', 'вам', 'ваш'
3-е	<i>i, in</i> 'он', 'она', 'ему', 'ей', 'его', 'ее' <i>am</i> 'он', 'она', 'ему', 'ей'	<i>dehn</i> 'они', 'им', 'их' <i>dehn</i> омонимично субстантивному и плюративно-дистрибутивному форманту и указательному местоимению множественного числа

Как видно из таблицы, отдельные супплетивные формы в системе лично-притяжательных местоимений противопоставлены друг другу по функциональности (*a* — *mi*, *i* — *in*), по лицу, а также по числу в плане единственности—множественности (а не в плане единственности и множественности—дистрибутивной множественности, как у субстантивов).

Следует отметить, что категория числа у лично-притяжательных местоимений, относящихся к различным лицам, различна по значению. Так, например, в 1-м лице множественность всегда предусматривает включенность: *wi* 'мы', т. е. 'я и кто-то еще', 'я и какое-то множество'; во 2-м лице множественность может иметь два значения: *uni* 'вы', т. е. 'ты и еще кто-то',

Таблица 5

Взаимно-возвратно-эмфатические местоимения

Число Лицо	Единственное	Множественное
	1-е	<i>misehf</i> 'я сам', 'меня самого'
2-е	<i>yusehf</i> 'ты сам', 'тебя самого'	<i>unusehf</i> 'вы сами', 'вас самих'
3-е	<i>isehf</i> 'он (она) сам (а)', 'его (ее) самого (-оё)'	<i>dehnehf</i> 'они сами', 'их самих'

'ты и какое-то множество или одновременно несколько лиц, исключая говорящего'.

В 3-м лице категория числа имеет значение противопоставления единственности и множественности (без дополнительных значений).

В социолектах, которые находятся под меньшим воздействием со стороны английского языка, категория числа у лично-притяжательных местоимений сходна с категорией числа субстантивов, т. е. местоимения в единственном числе употребляются для обозначения и единственности и множественности, а местоимения во множественном числе — для обозначения дистрибутивной множественности, например: *Lehpeht de shohful kad, i de shohful am lohng-lohng. I tek dehn, ehn i dohn mak ehbri kad* 'Леопард тасовал карты (отсутствует плюративно-дистрибутивный формант, поскольку карты рассматриваются как единое множество), он тасовал их очень долго (по той же причине употреблено местоимение единственного числа *am*). Он взял их (каждую в отдельности, поэтому употреблено местоимение множественного числа *dehn*) и пометил каждую карту'.

Лично-притяжательные местоимения, кроме *или* (*una*), унаследованы от различных супплетивных форм английских личных местоимений. В результате унаследования произошла значительная перестройка их системы: во-первых, за счет появления местоимения *или* и отнесения вследствие этого местоимения *уи* только к единственному числу; во-вторых, за счет изменения синтаксической функциональности ряда унаследованных слов, например возможность употребить местоимение *am*, от англ. *him*, в функции субъекта, а местоимение *a*, от англ. *i*, в функции объекта, что исключается для их английских про-

тотипов; в-третьих, за счет употребления почти всех слов этого разряда (кроме *a* и *am*) в атрибутивной функции.

Этимология местоимения *или* (*ina*) не ясна. Высказываются предположения, что оно унаследовано из западноафриканского языка ибо [34, с. 97] или из голландского языка [14, с. 489].

Аналогично лично-притяжательным местоимениям взаимно-возвратно-эмфатические имеют супплетивные формы, противопоставленные друг другу по лицу и числу.

Местоимения этого разряда способны выполнять синтаксические функции субъекта или объекта, а также выступать в качестве именной части составного предиката со связкой.

Таблица 6

Указательные местоимения

Единственное число	Множественное число
<i>dis</i> 'этот', 'эта', 'это' (от англ. <i>this</i>) <i>dat</i> 'тот', 'та', 'то' (от англ. <i>that</i>)	<i>dehn</i> 'эти', 'те'

Местоимения этого разряда способны выполнять синтаксические функции субъекта, объекта и атрибута.

Они имеют категорию числа, аналогичную данной категории у лично-притяжательных и взаимно-возвратно-эмфатических местоимений.

Что касается указательного местоимения *dehn*, то оно имеет, по-видимому, то же происхождение, что и плюративно-дистрибутивный формант и лично-притяжательное местоимение *dehn*. Синтаксические функции и значения всех *dehn* на синхронном срезе языка настолько расходятся, что их целесообразно считать омонимами.

Вопросительно-относительные местоимения

В этот разряд входят местоимения, способные выполнять следующие синтаксические функции:

субъекта — *u* 'кто', 'что' (от англ. *who*);

субъекта и объекта — *udat* 'кто', 'кому' и т. д.; *welin* 'что', 'чему' и т. д.; *uswan* (*pan*) 'который (из)', 'которому (из)' и т. д.;

субъекта, объекта и атрибута — *we* 'который', 'какой', 'которому', 'какому' и т. д. (по-видимому, от англ. *which*).

Грамматической категории числа местоимения этого разряда не имеют.

Местоимения *udat* (*u+dat*), *welin* (*we+tin*), *uswan* (*us+*

+ *wan*) образованы непосредственно в креольском языке путем словосложения.

Неопределенные местоимения

В этот разряд входят местоимения, способные выполнять следующие синтаксические функции:

субъекта, объекта и атрибута — *ohl* 'весь', 'вся', 'все' (от англ. *all*); *sohm* 'что-то', 'какой-то' (от англ. *some*); *ehni* 'любой предмет', 'любой' (от англ. *any*); *ohlman* 'каждый' ('каждого');

субъекта и объекта — *ohllin* 'все'; *sohmtin* 'что-то' (от англ. *something*); *ehnitin* 'что угодно' (от англ. *anything*).

Категории числа местоимения этого разряда не имеют.

Местоимения *ohlman* (*ohl* + *man*) и *ohllin* (*ohl* + *lin*) образовались непосредственно в креольском языке посредством словосложения.

Отрицательные местоимения

В этот разряд входят два местоимения: *nohbodi* 'никто', 'никого', 'ничей' (от англ. *nobody*), выполняющее синтаксические функции субъекта, объекта и атрибута, и *nalin* 'ничто', 'ничему' (от англ. *nothing*), выполняющее только функции субъекта и объекта.

Класс детерминативов

В этот класс объединены слова, потенциальная синтаксическая валентность которых ограничена лишь одной функцией — функцией атрибута.

Слова, входящие в этот класс, названы детерминативами условно, по аналогии с английскими местоименными детерминативами, к которым они в подавляющем большинстве и восходят.

Слова этого класса могут быть заданы списком. Они обладают местоименной семантикой: указательно-определятельной (*di* 'этот', 'эта', *da* 'тот', 'та', *dehn* 'те'), относительно-определятельной (*ohda* 'другой', 'другая'), неопределенно-определятельной (*sohmkana* 'какой-то', 'некий', *ohlkanaba* 'всякий', 'всяческий', *ehbri* 'каждый'), вопросительно-определятельной (*uskanaba* 'какой', 'что за', *us* 'какой', 'чей').

Поскольку детерминативы задаются списком и сочетаются только с субстантивами, они могут быть использованы в качестве субстантивного диагностического окружения.

Целесообразно подробнее рассмотреть свойства детерминатива *di*, которые в значительной степени отличаются от свойств определенного артикля в английском языке. Этот детерминатив в языке крио обладает исключительно указательным значением, несколько ослабленным по сравнению со значением указательного субстантивного местоимения *dis*.

Wan de ya wan jama bin de. I wan joh wohk na jam. I kohk pipul joh ehɸ am. Pipul dohn kam. Kohn aks di jama se i noh kohk bushfohl, we kohn ehɸ bushfohl noh ebul joh wohk wantehn. Di jama noh lisin, i kohk bushfohl. Di bushfohl kam ehɸ it di kohn. So di jama dohn pwehl ohl wohk 'Однажды жил крестьянин. Он собрался работать на своей ферме. Он позвал людей помочь ему. Люди пришли. Зерно попросило этого (детерминатив *di*) крестьянина, чтобы он не звал цесарку, потому что зерно и цесарка не могут работать вместе. Этот (детерминатив *di*) крестьянин не послушался, он позвал цесарку. Эта (детерминатив *di*) цесарка пришла и съела это (детерминатив *di*) зерно. Так этот (детерминатив *di*) крестьянин испортил всю работу'.

Некоторыми лингвистами [34, с. 97] высказывается мнение о происхождении *di* от английского определенного артикля *the*. Однако можно также предположить, что он образовался в результате фонемной редукции английского указательного местоимения *this* (аналогично образованию детерминатива *da* от английского указательного местоимения *that*).

Классы служебных слов

Класс предлогов

В этот класс объединены слова, выступающие в качестве вспомогательного средства управления субстантивами и предикативами (предлоги сочетаются с последними при выполнении ими функции объекта). Некоторые предлоги обладают широким набором значений, зачастую противоположных друг другу. Считается, что в западноафриканском англоязычном пиджине использовалось несколько «универсальных» предлогов [29, с. 69]. По-видимому, это явление «универсальности» частично сохранилось также и в креольских языках. Например, предлог *pan* от англ. *upon* 'на', 'в', 'от', 'после' в значении части целого, а также принадлежности: *Wuf bin johdohm pan am ehɸ kil am* 'Волк напал на него и убил его'; *Bo, noh lehɸ mi pan trohbul* 'Приятель, не оставляй меня в беде'; *A bin geh lehta pan mi padi* 'Я получил письмо от своего друга'; *Tu wik pan tide a go go om* ' (Через) две недели после сегодняшнего дня я поеду домой'; *A bin tek kohba pan di ketul* 'Я взял крышку этого ведра'; *A bin tek tu pan dehn buk* 'Я взял две из этих книг'.

К наиболее употребительным предлогам в криво относятся: *wits* 'с', *bai* 'посредством', *wilaut* 'без', *joh* 'для', *johseka* 'из-за', *ohpti* 'до' (о времени), *pa* 'к', 'в', 'на', 'из', 'от' и т. д.

В некоторых социолектах, находящихся под более сильным влиянием английского языка, имеется тенденция употреблять английские предлоги вместо соответствующих им по значению в языке криво, например *of* или *from* вместо *pan* и т. д.

Вынесение предлога в конец предложения

Аналогично английскому языку в простых вопросительных и придаточных относительных предложениях предлог, относящийся к вопросительному или относительному субстантивному местоимению, может быть вынесен в конец предложения, например: *Vo, wetin a go trohbul yu foh?* 'Принять, для чего я буду беспокоить тебя?'; *Di uman we i tap ran noh gri foh leh am go* 'Эта женщина, у которой он жил, не согласилась отпустить его'.

Знаменательные слова в функции предлогов

В функции предлогов могут окказионально выступать:

а) субстантивы —

I bin put di lehta bohtohm in ehd 'Он положил это письмо под свою голову' (*bohtohm* 'низ', 'нижняя часть' — субстантив);

б) наречия —

Yu ka bifo mi na di lain 'Становись передо мною в этой очереди' (*bifo* 'впереди', 'передний' — атрибутивное наречие);

в) предикативы —

Dehn bin kohlt oht bis pan Layohn ric kenkeni lili Pus 'Они позвали всех зверей — от Льва до крошечной Кошки' (*ric* 'достичь', 'догнать' — предикатив).

Класс союзов

В этот класс включены слова, используемые в качестве средства выражения различных синтаксических отношений между знаменательными словами, а также для связи отдельных предложений.

По синтаксическим свойствам союзы делятся на три подкласса: а) соединяющие как слова, так и предложения (*ehh* 'и', *oh* 'или'); б) соединяющие только слова (*lehkeh* 'как' — при сравнении); в) соединяющие только предложения (*ehnti* 'поскольку', *panohlwé* 'хотя', 'несмотря на', *lehkau* 'как будто' и т. д.). Следует иметь в виду, что в разговорной речи преимущество отдается простым предложениям.

Знаменательные слова в функции союзов

Некоторые наречия могут окказионально выступать в функции союзов: *Bifo Rabbit ric na in os, i mit Mohnki* 'Перед тем как Кролик добрался до дома, он встретил Мартышку' (*bifo* 'впереди', 'передний' — атрибутивное наречие); *Rabit ric na watasai, bambai Trohki waka slo* 'Кролик добежал до реки, пока Черепаха медленно брела' (*bambai* 'постепенно', 'вскоре' — неатрибутивное наречие).

Класс предикатных связок

В качестве служебных слов, всегда предшествующих именной части предикатива, используется *na* 'есть' и *nohto* 'не есть'.

От предикативов предикатные связки отличаются: а) неспособностью употребляться самостоятельно, т. е. без субстантива; б) несочетаемостью с видовым и модальными грамматическими показателями, с временным показателем, а также отличающейся от предикативов сочетаемостью с формантом *bin*, который не предшествует им, а находится в постпозиции.

Примеры: *Di olide na gladi awujoh* 'Этот праздник является (есть) веселым торжеством'; *Di olide na bin gladi awujoh* 'Этот праздник был веселым торжеством'.

Класс частиц

В этот класс объединены слова, придающие знаменательным словам дополнительные эмфатические значения, но не выполняющие в предложениях никаких синтаксических функций, например: *A ohri-ohri-oh!* 'Я же очень тороплюсь!'

Частица *na*, омонимичная предикатной связке *na*, используется для выделения какого-либо члена предложения. Выделяемый член предложения в этом случае выносится в начальную позицию: 1) *A bin si yu yehstade mohnin* 'Я видел тебя вчера утром' — *Na yu a bin si yehstade mohnin* 'Это тебя я видел вчера утром'; 2) *Tide wi go ka-mitohp* 'Сегодня мы соберемся вместе' — *Na tide wi go ka-mitohp* 'Именно сегодня мы соберемся вместе'; 3) *I dohn tehl mi so* 'Он сказал мне так' — *Na so i dohn tehl mi* 'Именно так он мне сказал'.

В функции частиц могут также выступать знаменательные слова — субстантив *sehj* 'сам' (*A min se di rod de behta sehj* 'Я думаю, что эта дорога даже лучше') и наречия *ya* 'здесь', 'сюда', *de* 'там', 'туда' *Ohl pipul bin de rohn abule ya* 'Все люди побежали (к) (этой) же хижине'; *Dehn pipul de sabi bohku krio parebul* 'Вот эти люди знают много пословиц (на языке крию)'].

Класс вводных слов

В этот класс объединены слова, которые выступают в предложении в качестве обособленных вводных членов, выходящих за пределы основной структуры предложения.

По семантическим характеристикам слова этого класса могут быть подразделены на:

а) междометные слова, обозначающие эмоции и волевые побуждения. К ним относятся: *biol!* 'смотри!', *wai!* 'ой!', *flng!* 'ничего!', *yieng!* 'тише!', *noht!* 'давай же!', *shio!* 'фу!', *kaboh!* 'добро пожаловать!';

б) вводные слова различной семантики: *wehl* 'ну', *behrehwehl* 'итак', *tuse* 'иначе говоря';

в) утвердительное и отрицательное слова: *yehs* 'да', *noh* 'нет'.

Отрицательное слово *noh* может также употребляться перед предикативами, субстантивами и наречиями для придания им антонимичного значения.

Следует отметить, что в отличие от английского языка в крио используется двойное отрицание: *Shoht rod noh de go nohwe* 'Короткая дорога не ведет никуда' (пословица); *A noh no natin boht dis mafa* 'Я ничего не знаю об этом деле'.

СИНТАКСИС

ТИПЫ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Словосочетания в языке крио могут быть свободными и фразеологическими.

Фразеологические сочетания

Фразеологические сочетания в языке крио имеют, как правило, двухкомпонентный состав, не допускают ни замены одного компонента каким-либо другим, ни интерполяции других слов между своими компонентами и выражают единое понятие. Повидимому, в языке без словозменительной морфологии такого рода сочетания можно рассматривать как переходный случай от словосочетаний к сложным словам, от которых их отличает лишь отсутствие обязательного объединяющего ударения на ударном слоге последнего компонента. К фразеологическим сочетаниям в крио, как правило, относятся сочетания типа: *tek briz* 'гулять' (букв. 'брать ветер'), *mek brap* 'скандалить' (букв. 'делать грохот'), *pin yai* 'пристально смотреть' (букв. 'приколоть глаз'), *ehng ehd* 'совещаться' (букв. 'повесить головы') и т. д.

Свободные словосочетания

Свободные словосочетания в языке крио оформляются либо посредством синтаксического соположения, либо с помощью служебных слов (предлогов, предикатных связок и заменяющих их предикативов в служебных функциях). В связи с этим особое значение приобретает строго фиксированный порядок слов. Как уже говорилось, в языке крио отсутствует словозменительная морфология, а слова, входящие в некоторые классы, прежде всего в класс предикатов, обладают потенциальной синтаксической поливалентностью. Вследствие этого при анализе свободных словосочетаний без служебных слов, включающих в себя хотя бы одно синтаксически поливалентное слово, главный и подчиненный компоненты словосочетания могут быть

определены лишь с учетом конкретных синтаксических отношений между ними. Эти отношения могут быть различными в пределах одного и того же словосочетания. Например, синтаксическое сочетание *bwehl wata*, состоящее из предикатива *bwehl* 'варить', 'кипятить' и субстантива *wata* 'вода', может иметь в качестве главного компонента как первый, так и второй. Поэтому свободные словосочетания целесообразно классифицировать по синтаксическим отношениям, существующим между компонентами, т. е. по образуемым ими синтагмам.

Синтагмы делятся на предикатные (образующие минимальное простое предложение), объектные, атрибутивные и обстоятельственные¹.

Предикатные синтагмы (образующие простое нераспространенное предложение). Субъект всегда предшествует предикату. Субъект может быть выражен словами, входящими в классы субстантивов, предикативов, субстантивных местоимений, а предикат — только словами, входящими в класс предикативов. Если и субъект и предикат выражены предикативами, то изменение их позиции по отношению друг к другу соответственно меняет и выполняемую ими синтаксическую функцию, например: *Geht noh want, want noh geht* 'Обладание не хочет, хотение не обладает' (поговорка). В первой половине сложного предложения *want* — субъект, а *geht* — предикат, во второй, наоборот, *geht* — субъект, а *want* — предикат.

Объектные синтагмы. Объект всегда находится в постпозиции к главному компоненту, который может быть выражен предикативом или субстантивом, а объект — субстантивом, предикативом и субстантивным местоимением. При этом главный компонент может выполнять синтаксические функции предиката, субъекта и объекта, например: *Dehn gro rehs na Salon* 'Они выращивают рис в Сьерра-Леоне' (объектная синтагма: предикат — объект); *Gro rehs na Salon at-at* 'Выращивание риса в Сьерра-Леоне очень трудоемко' (объектная синтагма: субъект — объект); *Dehn tohk boht gro rehs na Salon* 'Они говорят о выращивании риса в Сьерра-Леоне' (объектная синтагма: объект — объект).

В криво имеются также предложные синтагмы, образуемые по модели «главный член — предлог *pan* — подчиненный член». В синтагмах такого типа оба знаменательных слова, как правило, выражаются субстантивными, например: *masta pan os* 'хозяин дома' (*masta* 'хозяин', *os* 'дом'), *ehn pan rop* 'конец веревки' (*ehn* 'конец', *rop* 'веревка') и т. д. В некоторых случаях, чаще всего при выражении значения части целого, происходит эллипсис предлога и образуется беспредложная синтагма типа: *kohp rehs* 'чашка риса', *glas milk* 'стакан

¹ Аналогичную классификацию синтагм см.: Реформатский А. А. Введение в языковедение [12, с. 327].

молока'. Поскольку классификация синтагм осуществляется по синтаксическим, а не по семантическим признакам, целесообразно такие синтагмы считать объектными.

Атрибутивные синтагмы. Атрибут всегда находится в препозиции к главному компоненту, который может быть выражен только субстантивом. Атрибут может быть выражен субстантивом, предикативом, атрибутивным наречием, субстантивным местоимением и детерминативом. Главный компонент может выполнять в предложении различные синтаксические функции. Изменение положения определяющего и определяемого слов по отношению друг к другу соответственно изменяет и синтаксические отношения между ними: *ton* 'камень', *dehbul* 'дьявол' — *ton dehbul* 'каменный дьявол', *dehbul ton* 'дьявольский камень'.

Обстоятельственные синтагмы. Обстоятельство может определять главный компонент только в тех случаях, когда он выражен предикативом. При этом главный компонент может выполнять различные синтаксические функции. Место, занимаемое обстоятельством по отношению к определяемому слову, зависит от того, чем выражено данное обстоятельство. Если оно выражено обстоятельственным предикативом или субстантивом, то, как правило, оно находится в постпозиции к определяемому слову: *I bin ala tranga* 'Он кричал сильно' (обстоятельство-предикатив); *A de tap Salon* 'Я живу (в) Сьерра-Леоне' (обстоятельство-субстантив). Если же обстоятельство выражено наречием, то его положение по отношению к определяемому слову зависит от свойств данного наречия, например:

а) препозитивные наречия: *tu* 'слишком' — *Ohkpohloh bak tu slipul* 'Спина лягушки слишком скользка'; *vehri* 'очень' — *Vehri big os tap na dis il* 'Очень большой дом стоит на этом холме';

б) постпозитивные наречия: *tumohs* 'излишне', 'слишком' — *Dis kiap ya big tumohs foh mi* 'Вот эта шапка слишком велика мне'; *wanwan* 'по одному' — *Studehn dehn foh ansa wanwan* 'Студентам следует отвечать по одному'.

Если обстоятельство относится ко всему предложению в целом, то оно располагается в начале или в конце предложения: *Sohnde a go go lohng* (или: *A go go lohng sohnde*) '(В) воскресенье я пойду (в) город'.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Простое нераспространенное предложение в языке крио представляет собой, как правило, двусоставную предикатную синтагму. Оно может быть распространено за счет второстепенных членов предложения. Структуру простого предложения можно представить в следующем виде: Обст — С — П — О — Обст,

где С — субъект, П — предикат, О — объект, А — атрибут, Обст — обстоятельство.

Каждый из указанных членов предложения может быть далее распространен за счет атрибутов, а также объектов к субъекту и объекту.

Повествовательные, вопросительные и восклицательные предложения в крио отличаются друг от друга лишь интонационным рисунком. Порядок слов в них остается одним и тем же, что в значительной степени повышает роль интонации в процессе коммуникации.

Следует также отметить, что из-за отсутствия морфологического выражения синтаксических отношений и как следствие синтаксической поливалентности слов, входящих в определенные классы, могут быть случаи, когда синтаксические отношения внутри предложения определяются лишь при помощи интонационных средств. В качестве примера приведем синтаксический анализ предложения *Big man it swit: big* — предикатив — 'быть большим', 'большой', 'велико', 'величина', *man* — субстантив — 'человек', 'человеческий', *it* — предикатив — 'есть', 'едающий', 'едение', *swit* — предикатив — 'сластить', 'быть сладким', 'сладкий', 'сладко', 'сладость'. В данном предложении могут быть выделены три различные последовательности синтагм, а его содержание также может быть интерпретировано трояко¹: а) атрибутивная, предикатная и обстоятельственная синтагмы 'важный (большой) человек ест сладко'; б) атрибутивная, предикатная и объектная синтагмы 'важный (большой) человек ест сладости'; в) две атрибутивные и одна предикатная 'еда важного (большого) человека сладка'.

В простом предложении помимо эмфатических конструкций с частицей *na* (см. раздел «Класс частиц») существует также эмфатическая конструкция, включающая субъект и субстантивные личные местоимения, например: *Lehpeht i noh no nalin boht di mala* ' (Что касается) Леопарда, (то) он ничего не знал об этом деле'; *Mi padi ehn mi wi noh bin go de* ' (Что касается) моего друга и меня, (то) мы не ходили туда'.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В языке крио, как и в любом другом бесписьменном или младописьменном языке [16, с. 182], преобладают простые предложения. Однако в языке используются и сложные предложения (как сложносочиненные, соединяемые союзами *ehn* 'и', 'а', *oh* 'или' и *beht* 'но', так и сложноподчиненные).

¹ Следует подчеркнуть, что с кажущейся неоднозначностью синтаксических отношений приходится сталкиваться лишь при анализе отдельных предложений в записанных текстах. В реальной коммуникативной ситуации подобная неоднозначность устраняется за счет интонационного рисунка фразы и широкого контекста.

Многие служебные слова, соединяющие придаточное предложение с главным, являются омонимами.

К омонимичным служебным словам, в частности, относятся: союзы *as* 'когда', 'поскольку', *sewe* 'так чтобы', 'потому что', *baiwe* 'посредством', 'поскольку'; наречие и относительное местоимение *we* 'когда', 'где', 'который' и пр.

Наиболее часто встречаются сложноподчиненные предложения двух типов:

1. Определительные, вводимые субстантивным относительным местоимением *we* 'который': *Da man, we tij mi fohl, gohd go re am* букв. 'Тот человек, который украл мою курицу, бог накажет его'.

Весьма часто употребляются нераспространенные придаточные определительные предложения, состоящие только из местоимения *we* и предиката к нему: *I bin lidohm lehkeh sojaman we dohn dai* 'Он лежал, как мертвый солдат (букв. как солдат, который умер)'; *I de shem, i bin bohn pikin we wohwoh* 'Она стыдилась, (потому что) она родила безобразного ребенка (букв. ребенка, который безобразен)'.

2. Дополнительные, вводимые союзом 'что' или бессоюзно: *I bin tehl am, (se) i go ka na ya tumara* 'Он сказал ему, что он придет сюда завтра'.

Кроме того, в анализированных текстах встречались следующие виды придаточных предложений:

1. Подлежащие, вводимые субстантивным относительным местоимением *u* 'кто': *U du gud, gud falar am* 'Кто делает добро, (за тем) добро следует'.

2. Сказуемые, вводимые субстантивными относительными местоимениями *welin* 'то, что', *udat* 'тот, кто': *Dis pepa ya na welin wi bin bai yehstade* 'Вот эта газета — та, что мы купили вчера'; *Wi Ramship na udat dehn bin si trade* 'Наш Баран — тот, кого они видели на днях'.

3. обстоятельственные, которые, в свою очередь, делятся на: придаточные места, вводимые союзом *we* 'где'. *A po wehl, we yu bin put da buk* 'Я хорошо знаю, куда ты положил ту книгу';

придаточные времени, вводимые союзом *we* 'когда': *We ohs ehn ohs de feht, jakas noh bisin de* 'Когда лошадь и лошадь дерутся, ослу нет там дела';

придаточные причинные, вводимые союзом *bikohs* 'потому что': *I noh dohn brin da buk, bikohs i noh bin ka na ya* 'Он не принес ту книгу, потому что он не приходил сюда';

придаточные цели, вводимые союзом *sewe* 'так чтобы': *Kohl am, sewe i go ka na dis os* 'Позови его, так чтобы он пришел в этот дом';

придаточные сравнительные, вводимые союзами *lehkwe* и *lehkau* 'так, как': *Yu go feht, lehkau Lehpeht kin feht* 'Ты будешь драться так, как обычно дерется Леопард'; *Bra Wuf tinap,*

lehkwe i dohn yus joh du 'Братец Волк встал так, как он привык делать';

придаточные уступительные, вводимые союзом *panohlwe* 'хотя': *Panohlwe yu big so, yu na lestes man* 'Хотя ты так велик, ты — ленивый человек';

придаточные условные, вводимые союзом *if* 'если': *If yu sabi was an, yu go it wits big man* 'Если ты умеешь мыть руки, ты будешь есть с важными людьми'.

Особое место занимают в языке крио придаточные обстоятельственные предложения цели, вводимые союзами *leh*, *mek* 'чтобы', *johleh*, *johmek* 'с тем чтобы': *Spaida bin want, leh dehn sheb di rehs wantehm* 'Паук хотел, чтобы они разделили этот рис сразу'; *Arata bin aks Pus, mek i go-fehn am na in ol* 'Крыса просила Кошку, чтобы она пошла-нашла ее в ее норе'; *Una go sehn sohm bohboh dehn, johleh dehn go lan agrikohlca* 'Вы пошлете нескольких парней, с тем чтобы они поехали изучать сельское хозяйство'; *So dehn go to kin, johmek i se, uswan de il pas in kohmpin* 'Итак, они пошли к царю, с тем чтобы он сказал, кто (из них) ест больше своего товарища'.

Особенность подобных предложений по сравнению со всеми остальными придаточными предложениями состоит в том, что они широко употребляются в языке самостоятельно, т. е. без главного предложения, приобретая в этом случае значение побуждения: *Padi, leh wi go na dis abule ya!* 'Приятель, давай войдем в эту хижину!'; *Mek unu ka na ya ali tumara* 'Приходите сюда завтра пораньше'.

По-видимому, можно считать, что в языке крио существует самостоятельное побудительное наклонение, в котором союзы *leh* и *mek* выступают в качестве специфических побудительных формантов, омонимичных союзам.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТЕКСТ

Welinmek Trohki tap na wata

1. *Wan sohnde Bra Trohki wehr in gud klos ehn in fehlt at, i go-teht Bra Got adu.* 2. *So Bra Got bin-de-na-kicin-de-bweht pehtehteh.* 3. *Bra Got ka-mit Bra Trohki na paia sidohn-de-tohk.* 4. *Naim Bra Got teht Trohki se i johs put pehtehteh na faya joh bweht am.* 5. *So dehn de tohk pan lohk, te di pehtehteh dohn bweht.* 6. *Bra Got lehj Bra Trohki na pala joh go-was di poht.* 7. *Bra Trohki tek sohm wam pehtehteh na tebul, put am insai in at ehn wehr am na ehd.* 8. *Bra Got ka insai ehn aks Bra Trohki, welinmek i de sweht pan sweht, we ples noh wam.* 9. *Trohki se i johs jil bad.* 10. *I teht Bra Got, se i noh de it di it, i de go.* 11. *Na trit Bra Trohki put in klap, oht in ia na in ehd dohn rut, ehn in ehd de dohn am.* 12. *I rohn-go na wata joh go-kol in ehd, ehn pan da tehm i de tap na wata.*

Буквальный перевод

Почему Черепаха находится в воде

1. (В) одно воскресенье Братец Черепаха надел свой хороший костюм и свою фетровую шляпу, он пошел-сказал Братцу Козлу приветствие. 2. Итак, Братец Козел находился-на-кухне-варил картофель. 3. Братец Козел вышел-встретил Братца Черепаху в гостиной, сел-говорил. 4. Итак, Братец Козел сказал Черепахе, что он только что поставил картофель на огонь для варения его. 5. Итак, они говорили разговор, пока этот картофель сварился. 6. Братец Козел оставил Братца Черепаху в гостиной для хождения-мытья этого горшка. 7. Братец Черепаха взял немного горячего картофеля со стола, положил его внутрь своей шляпы и надел ее на голову. 8. Братец Козел вошел внутрь и спросил Братца Черепаху, почему он потеет потением, когда место не жаркое. 9. Черепаха сказал, он как раз чувствует (себя) плохо. 10. Он сказал Братцу Козлу, что он не ест эту еду, он уходит. 11. На улице Братец Черепаха стянул свою шапку, все его волосы на его голове выпали, и его голова жгла его. 12. Он побежал-пошел в воду для хождения-остуживания своей головы, и с того времени он находится в воде.

Литературный перевод

Почему Черепаха живет в воде

1. Однажды в воскресенье Сестрица Черепаха надела свой лучший костюм и фетровую шляпу и отправилась в гости к Братцу Козлу. 2. А Братец Козел был на кухне, он варил картошку. 3. Братец Козел вышел в гостиную, чтобы

встретить Сестрицу Черепаху, и они сели поговорить. 4. Братец Козел сказал Сестрице Черепаху, что он только что поставил картофель на огонь вариться. 5. Итак, они сидели и беседовали, пока картофель не сварился. 6. Братец Козел оставил Сестрицу Черепаху в гостиной и пошел вымыть посуду. 7. Сестрица Черепаху взяла горячий картофель со стола, засунула его в шляпу, а шляпу надела на голову. 8. Вошел Братец Козел и спросил Сестрицу Черепаху, почему она так вспотела, хотя в комнате совсем не жарко. 9. Она ответила, что просто плохо себя чувствует. 10. Она сказала Братцу Козлу, что не будет больше есть и пойдет домой. 11. Выйдя на улицу, Сестрица Черепаху сняла шляпу, все волосы у нее вылезли, и голову жгло. 12. Она бросилась к воде, чтобы смочить и охладить голову, и с тех пор Черепаху живет в воде.

СЛОВАРЬ

A

adi 'привет' (субст.)
aks 'спрашивать' (предикатив)
am 'он', 'она', 'ему', 'ей' (субст.)
at 'шляпа' (субст.)

B

bad 'быть плохим', 'плохой', 'плохо', 'зло' (предикатив)
bin — временной грамматический формант прошедшего времени
bohn 'жечь', 'жжение' (предикатив)
bra 'братец' (субст.)
bwehl 'варить', 'варка', 'кипятить', 'кипячение' (предикатив)

D

da 'тот', 'та' (детерм.)
de 'жить', 'находиться', 'существовать' (предикатив) — употребляется в служебной функции как видовой показатель
dehn 'они', 'ним' (субст. мест.)
dehn — плюративно-дистрибутивный формант при субстантивах
di 'этот', 'эта' (детерм.)
dohn 'закончить' (предикатив) — употребляется в служебной функции как видовой показатель

E

ehd 'голова' (субст.)
ehn 'и' (союз)

F

faya 'гореть', 'горение' (предикатив)
faya 'огонь' (субст.)
fehlt 'фетр' (субст.)

fil 'чувствовать', 'чувство' (предикатив)
foh 'для' (предлог)

G

go 'идти', 'хождение' (предикатив) — употребляется в служебной функции как показатель будущего времени
got 'козел' (субст.)
gud 'быть хорошим', 'хороший', 'хорошо', 'добро' (предикатив)

I

i 'он', 'она', 'его', 'ее' (субст. мест.)
ia 'волосы' (субст.)
in 'он', 'она', 'его', 'ее' (субст. мест.)
insai 'внутренняя часть' (субст.)
ii 'есть', 'едение' (предикатив)
it 'пища' (субст.)

J

johs 'только', 'как раз' (частница)

K

kam(ka) 'приходить', 'приход' (предикатив)
kiap 'шапка' (субст.)
kicin 'кухня' (субст.)
klos 'костюм', 'одежда' (субст.)
kol 'охлаждать', 'быть холодным', 'холодный', 'холодно', 'холод' (предикатив)

L

lehf 'оставлять', 'оставление' (предикатив)

М

mit 'встречать', 'встреча' (предикатив)

N

na 'в', 'к', 'от' (предлог)
noh 'нет', 'не' (частица)

O

ohi 'весь' (субст. мест.)

P

pala 'гостиная', 'большая комната' (субст.)
pan 'о', 'от', 'на' (предлог)
pehtehleh 'картофель' (субст.)
pies 'место', 'страна', 'участок' (субст.)
poht 'горшок' (субст.)
puh 'тянуть', 'стягивать', 'стягивание' (предикатив)
put 'класть' (предикатив)

R

rohn 'бежать', 'бег' (предикатив)
rut здесь: 'вылезти', 'вылезание' (предикатив)

S

se 'говорить', 'говорение' (предикатив)
se 'что' (субст. мест.)

sidohn 'сидеть', 'сидение' (предикатив)

so 'итак' (вводное слово)
so 'таким образом' (наречие)
sohm 'что-то' (субст. мест.)
sohnde 'воскресенье' (субст.)
sweht 'потеть', 'потение' (предикатив)
sweht 'пот' (субст.)

T

tap 'жить', 'остановиться' (предикатив)
te 'до' (союз)
tebul 'стол' (субст.)
tek 'брать', 'взять' (предикатив)
tehl 'сказать', 'говорение' (предикатив)
tehm 'время', 'раз' (субст.)
lohk 'беседовать', 'беседа' (предикатив)
trih 'улица' (субст.)
trohki 'черепаха' (субст.)

W

wat 'греть', 'быть горячим', 'горячо' (предикатив)
was 'мыть', 'мытьё' (предикатив)
wata 'вода' (субст.)
wetintek 'почему' (наречие)
wehr 'носить', 'ношение' (предикатив)

ЛИТЕРАТУРА

1. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959.
2. Горгоннев Ю. А. Структура глагольной цепочки в кхмерском языке.— Языки Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1971.
3. Дьячков М. В. Заметки о креольском языке крио.— «Вестник МГУ (филология)». 1972, № 5.
4. Дьячков М. В. Пиджинизация и последующая креолизация как специфическая разновидность языковых контактов.— Социологические проблемы развивающихся стран. М., 1975.
5. Дьячков М. В. Роль языка крио в Сьерра-Леоне.— Языковая ситуация в странах Африки. М., 1975.
6. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.
7. Исмагилова Р. Н. Этнические процессы современной Тропической Африки. М., 1973.
8. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.
9. Маянц В. А. Глагольная цепочка в языке йоруба как средство выражения структурно-семантических особенностей предиката.— Африканский этнографический сборник. Л., 1971.
10. Никольский Л. Б. Синхронная социолингвистика. М., 1976.
11. Плоткин В. Я. Грамматические системы в английском языке. Кишинев, 1975.
12. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967.
13. Сулима В. Л. Категория глагола в языке йоруба. Канд. дис. М., 1966.
14. Тейлор Д. О классификации креолизованных языков.— «Новое в лингвистике». Вып. VI. М., 1972.
15. Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М., 1953.
16. Якубинский Л. П., Иванов А. М. Очерки по языку. Л.—М., 1932.
17. Banton M. West African City: a Study of Tribal Life in Freetown. L., 1957.
18. Berry J. The Origins of Krio Vocabulary.— «Sierra Leone Studies». L., 1959, vol. 3, № 12.
19. Berry J. A Note on Krio Tones.— «African Language Studies». Vol. XI. L., 1970.
20. Cassidy F. G. Jamaica Talk. L., 1961.
21. Cassidy F. G., Le Page R. B. Dictionary of Jamaican English. Cambridge, 1961.
22. Colloque sur le multilinguisme (Brazzaville). L., 1972.
23. Dalby T. P. Ashanti Survivals in the Language and Traditions of the Windward Maroons in Jamaica.— «African Language Studies». Vol. XII. L., 1971.
24. Decker T. Three Krio Poems.— «Sierra Leone Language Review». L., 1964, № 3.
25. Decker T. Julius Caesar in Krio.— «Sierra Leone Language Review». L., 1964, № 4.

26. Decker T. Udat di kiap fit.— «Sierra Leone Language Review». L., 1966, № 5.
27. Deighton F. C. Vernacular Botanical Vocabulary for Sierra Leone. L., 1957.
28. Diachkov M. V. A Note on Differences Between Tense-aspect Systems of Krio and English.— «Studia Anglica Posnaniensia». Vol. 7. Poznan, 1976.
29. Dillard J. L. Black English. N. Y., 1973.
30. Fyfe Ch. A History of Sierra Leone. L., 1962.
31. Goodman M. F. A Comparative Study of Creole French Dialects. The Hague, 1984.
32. Hall R. A. Pidgin and Creole Languages. Cornell, 1969.
33. Hancock J. F. A Provisional Comparison of the Englishbased Atlantic Creoles.— «African Language Review». L., 1969, № 8.
34. Jones E. D. Some Aspects of the Sierra Leone Patios or Krio.— «Sierra Leone Studies». L., 1956, № 6.
35. Jones E. D. The Potentialities of Krio as a Literary Language.— «Sierra Leone Studies». L., 1957, № 9.
36. Jones E. D. Mid-nineteenth Century Evidences of a Sierra Leone Patois.— «Sierra Leone Language Review». L., 1962, № 1.
37. Jones E. D. Krio in Sierra Leone Journalism.— «Sierra Leone Language Review». L., 1963, № 2.
38. Jones E. D. Some Tense, Mode and Aspect Markers in Krio.— «African Language Review». L., 1969, № 7.
39. Kakietek P. Remarks on the «Sporadic» Can.— «Studia Anglica Posnaniensia». Poznan, 1975, vol. 6, № 1—2.
40. Kruisinga E. A Handbook of Present-day English. Groningen, 1931.
41. Lewis R. Sierra Leone. L., 1954.
42. Ogunbowale P. O. The Essentials of the Yoruba Language. L., 1970.
43. Palmer F. R. A Linguistic Study of the English Verb. L., 1965.
44. Pidginization and Creolization of Languages. Cambridge, 1971.
45. Population Census of Sierra Leone. Vol. I, II, III. Freetown, 1965.
46. Poutsma H. The Characters of the English Verb and the Expanded form. Groningen, 1921.
47. Proceedings of the Conference on Creole Language Studies. L., 1961.
48. Schuardt H. Zum Negerholländischen von S. Thomas.— «Tijdschrift voor Nederlandse Taal- en Letterkunde». 1914, № 33.
49. Taylor D. Review of «Spanish Contact Vernaculars».— «Word». 1957, № 13.
50. The English Language in West Africa. L., 1971.
51. Todd L. Pidgins and Creoles. London — Boston, 1974.
52. Turner L. D. An Anthology of Krio Folklore and Literature. Vol. I, II. Chicago, 1964.
53. Whinnom K. Spanish Contact Vernaculars in the Philippine Islands. London — Hong Kong, 1956.
54. Wurm S. A. Pidgins, Creoles and Lingue Franche.— «Current Trends in Linguistics». The Hague, 1970, vol. 8, № 11.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	8
Фонетика	15
Гласные	15
Согласные	16
Ударение	18
Структура слога	19
Графика и орфографическая система	19
Лексика	20
Строение слов	23
Грамматика	27
Грамматическая классификация слов	27
Классы знаменательных слов	29
Классы служебных слов	46
Класс вводных слов	48
Синтаксис	49
Типы словосочетаний	49
Простое предложение	51
Сложное предложение	52
Приложения	55
Текст	55
Словарь	56
Литература	58

Марк Владимирович Дьячков

ЯЗЫК КРИО

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *И. А. Штукина*. Младшие редакторы *Л. Б. Годунова, Д. Ш. Хесина*. Художественный редактор *Б. Л. Резников*. Технический редактор *В. П. Стуковнина*. Корректор *Л. М. Кольцика*.

ИБ № 14316

Сдано в набор 11.11.80. Подписано к печати 12.05.81. А 06486. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 3,75. Усл. ир.-отт. 4,0. Уч.-изд. л. 3,69. Тираж 1000 экз. Изд. № 4863. Зак. № 751. Цена 55 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука», Москва Б-143, Открытое шоссе, 28